

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета

Живая история: меморат как источник знаний о человеке

Хрестоматия

УДК 82-1/9
ББК 83.3(4Рос)5
Ж 66

Ж 66 Живая история: меморат как источник знаний о человеке. Хрестоматия / М.В. Веккесер, Д.Д. Новиков, А.В. Зябкин, А.А. Тетерева, С.В. Седельникова – Лесосибирск, 2020 – 100 с.

В хрестоматии представлены мемораты жителей Красноярского края как источник информации о языковой личности респондента.

Материалы хрестоматии могут быть использованы при изучении дисциплин «Русская диалектология», «Коммуникативно-прагматические единицы общения», «Актуальные вопросы русского языка и речеведения» и др.

Предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование, профили «Русский язык и литература», «Русский язык и история».

УДК 82-1/9
ББК 83.3(4Рос)5
© Лесосибирский педагогический
институт – филиал Сибирского
федерального университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Меморат как источник идентификационных характеристик старожилов	6
2.	Тексты меморатов	71
4.	Список литературы	107

1. МЕМОРАТ КАК ИСТОЧНИК ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТАРОЖИЛОВ

В переводе с английского, итальянского, польского слово «тето» означает напоминание, в испанском языке «тетога» – память, в немецком и французском языке слово «тето» заметка, памятка. С латинского языка «тетога» – память.

В научной статье И.А. Голованова меморат определяется как устные рассказы-воспоминания, воспроизводящие личные впечатления о событиях, участником или очевидцем которых был рассказчик. Автор полагает, что от преданий меморат отличается минимальной степенью обобщения жизненного материала, однако в нем в той или иной степени задействуется фольклорный мотив или образ, который и позволяет меморату в будущем «оторваться» от конкретного рассказчика, обрести относительную стабильность сюжета, подвергнуться дальнейшей фольклоризации.

О.С. Прокофьева отмечает, что это понятие используется в описании краеведческой деятельности центральных библиотек страны. В публикациях Н.М. Балацкой, Н.А. Масловой, научных сотрудников Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), в качестве инновационных процессов, характеризующих данную сферу культуры, названо расширение исследовательской, собирательской, издательской работы. Таким образом, речь идет о создании текстов, имеющих значение документов. В данных обстоятельствах жанр мемората предстает одним из инструментов, позволяющих накапливать фактический материал. В контексте библиотечного краеведения меморат определяется как письменная запись устных воспоминаний. Таким образом, выходя за пределы фольклора, жанр мемората несколько изменяет свои параметры.

Языковые нюансы, вариативность содержания отступают перед вниманием к фактам. Исследователь отмечает, что термин «меморат» был продублирован во время общения с авторами воспоминаний двумя понятиями – «очерк» и «мемуары». Таким образом, «меморат» вобрал в себя фактографичность, привязку к конкретным судьбам и событиям («очерк») и в то же время отразил обусловленную личными особенностями рассказчиков избирательность их памяти («мемуары»).

А.П. Липатова указывает, что «меморат» относится к субъективным формам текста. Указывает на возможность возникновения понимания «мемората» как «свидетельских показаний». Она считает, что «меморат» и «свидетельское показание» - это разные формы бытования текста, главное различие которых заключается в том, что события, лежащие в их основе, воспринимаются рассказчиками по-разному. В своей статье А.П. Липатова опирается на определение мемората как «устного рассказа, передающего воспоминание рассказчика о событиях, участником или очевидцем которых он был».

Меморат в соответствии с моделью речевого жанра Т.В. Шмелёвой мы определяем следующим образом:

1) его коммуникативная цель состоит в передаче воспоминания в устной форме, воспроизводящего личные впечатления рассказчика о событиях, фактах и пр.;

2) автор – непосредственный участник или очевидец событий, о которых идёт речь, это обуславливает высокую степень фактологичности;

3) адресат – заинтересованный, благодарный слушатель/слушатели, фиксирующие устный рассказ;

4) фактор коммуникативного будущего: накопление фактического материала, связанного в первую очередь с социальной сферой, поэтому рассказчик несёт определённую ответственность за

содержание излагаемого материала (позиционирование личности в определённом социуме);

5) образ прошлого – фактографичность, привязка к конкретным судьбам и событиям, отражение которых обусловлено личными особенностями рассказчиков, «избирательностью» их памяти;

6) тип диктумного содержания (речевая ситуация как событийная составляющая) определяется эмоциональным комфортом, раскрепощённостью и доверительностью между рассказчиком и слушателем/слушателями; возможностью задавать со стороны слушателей уточняющие вопросы и т.п.;

7) языковое воплощение: разговорная лексика с включением эмоционально-оценочных слов; обилие синтаксических конструкций, характерных для разговорной речи; некоторая спонтанность, передающаяся за счёт определённого синтаксического строя, и др.

По типу текста (классификация М.М. Бахтина) меморат – это первичный тип речевого жанра.

По классификации Г.В. Ейгера и В.Л. Юхта этот жанр может быть: индивидуальным, моноадресным и полиадресным, неклишированным, монофункциональным и полифункциональным.

Согласно классификации Г.И. Богина меморат по субъекту представляет только персональное авторство, по объекту: индивидуально ориентировано; массово ориентировано; двусторонне ориентировано.

Таким образом, под меморатом понимается речевой информативный первичный жанр, который может быть индивидуальным, моноадресным или полиадресным, неклишированным, монофункциональным и полифункциональным, представляют собой письменную запись устных рассказов, передающих воспоминания о событиях, участником или очевидцем которых был рассказчик.

Записи мемуаров

Соковина Антонина Андреевна (1957 г.р.)

Как я выходила замуж... Витя закончил школу механизации и оформился в совхоз на наше отделение трактористом, чтобы подольше побыть вместе он приходил ко мне на работу на свинарник и шли вместе до нашего дома я переодевалась и шли в клуб, танцевать он никогда не танцевал, у нас очень мало было таких ребят, которые танцевали, а все толпились летом возле клуба рассказывая анекдоты да курили. В один из вечеров провожая меня домой в разговоре выяснилось, что в воскресенье ему нужно поехать в город и я собиралась съездить купить себе босоножки вот мы и решили, что мы поедем вместе утром пойдём к поезду пешком, проходя мимо их дома Витя меня уже поджидал и мы вместе пошли пешком к остановке поезда. В городе я купила себе нужную покупку, ему нужно было зайти в фотографию забрать свои фотокарточки, а потом он мне предложил сфотографироваться вместе на что я и согласилась; затем зашли в столовую пообедали, все я оплачивала сама, затем ему нужно было зайти к родственникам у них оказался дом на замке мы немного посидели у двора, не дождавшись хозяев и пошли автобусную остановку, а автобусы в то время ходили очень редко, мы долго ждали автобус, а приехали к вокзалу, то нам сказали, что пять минут назад как ушёл поезд и мы решили по железной дороге пойдём домой, вернее до Нижнего Ададыма, а дальше пешком до нашего Ададыма в общей сложности наш путь составил километров двадцать, после такой длительной прогулки, взявшись за руки, рассказывая разные моменты интересные и смешные в искренне дружеской обстановке без какой-либо усталости мы дошли до его дома, а я пошла дальше к своему дому, а это расстояние было километра два, чтобы он

оставался дома так как я в клуб не пойду, так закончился наш день поездки в Назарово.

Дружба наша продолжалась от клуба до нашего дома возле ограды посидели или пойдём на веранду там стояла лавочка мы посидим и расходились он уходил, а я заходила домой; у меня было стойкое решение чтобы от своего дома далеко не отходить такое решение определилось в моем сознание после случая, а это было так; иду я с работы с фермы домой на дорогу вышла Мот Пивень, она была немножко моложе меня , стала мне предлагать чтобы я поехала на танцы на второе отделение, что она уже договорилась с шофером с бурразведки, буровая установка стояла у края деревни это метров двести от Мотиного дома, я согласилась поехать с ней только мне нужно было подоить корову и накормить всю живность, что у нас была это все я сделала, подъехала машина я вышла села в машину и мы поехали на танцы, туда ехали было еще светло в машине нас было четверо шофер, молодой мужчина и с Мотей, сначала по приезду нашему в клуб, уже были танцы людей было много, но немножко потанцевав у меня возникли другие мысли и я стала Мотю упрашивать чтобы уехать домой, а то уже поздно, а у самой мысли были совершенно другие, что я так не обдуманно поехала с незнакомыми людьми, а дома оставила одних двое сестер и брата старшей сестре было одиннадцать лет брату девять лет и младшей сестре было шесть лет в то время мама болела, лежала в больнице, а папа был скотником на молодняке, а на лето на выпаса их угоняли к Алтату к Чулыму на остров и работали на этой группе скота четыре человека, два скотника должны были находиться целую неделю днем пасти, а ночью загоняли в загон они обязаны были охранять это поголовье потом на смену приезжали другие скотники, а эти уезжали домой на неделю эти выпаса были на расстоянии более тридцати километров от нашей деревни. Во время моей поездки на танцы мой папа

находился на работе на смене. Клуб закрыли в двенадцать часов и мы поехали домой, а полем до деревни нужно было ехать шесть километров я очень обрадовалась, что наконец то мы едем домой, но доехали напротив нашего дома я попросила, чтобы остановил шофер машину, поехал дальше, к дому где жила Мотя, это примерно метров пятьсот увез меня дальше от моего дома . Возле Мотиного дома машина остановилась я из машины не вылезла, а вылетела и сколько у меня было энергии пустилась бежать не оглядываясь, а сама слышу, что за мной гонится мужчина я так его называю мне показалось, что ему уже лет двадцать пять, он меня догнал взял за руку и так мы дошли до нашего дома, по дороге он начал ко мне обращаться на «Вы» и стал спрашивать, что за причина, что я выскочила из машины и побежала бегом, что затревожило, приехали, можно было спокойно уйти значит одолел какой-то страх и тут он стал мне говорить, что когда подошла машина ты села в машину не спросив, кто мы без всякой тревоги поехала за несколько километров от деревни дорога полем, если бы было дурное глупое, что они могли бы в любое место заехать и могло случится не- предвиденное и так он мне начитывал минут двадцать, что нельзя быть легкомысленной и нельзя садиться в машину к незнакомым тем более ехать с ними, он отпустил мою руку, заулыбался пожелал спокойной ночи и пошел в сторону ту где стояла машина, а я стою за оградой и все еще не могу прийти в себя о-т страха и волнения, а ночь была лунная и тихая стою и думаю, как хорошо на улице, а я столько переволновалась за этот вечер из-за своего легкомысленного поведения необдуманного и в этот вечер решила, что я больше никогда не сяду в машину к незнакомым тем более куда-то ехать с ними. Вошла в дом сестры и брат спали спокойно и я подумала как хорошо, что закончился кошмар этой ночи.

С подружкой Валею Магдой в выходной решили съездить в Назарово по магазинам походили потом пошли к ее сестре, пришли на

вокзал на перроне стоим ждем поезда, с вокзала вышла знакомая наша и показывает какие красивые открытки она купила, мы быстренько побежали в киоск купили открытки, выходим из вокзала, а поезд тронулся и мы не смогли сесть в вагон, поезд ушел, а мы остались в городе, оставаться в городе не было никакого смысла так как мне нужно утром на работу, у Вали брат жил на военбазе. если не сможем уехать на попутных машинах домой то переночуем у ее брата; дошли от автовокзала до военной базы и стоим на дороге прошло несколько машин не останавливаясь, наконец одна остановилась у него кабина двух местная и сказал, что одну может взять, Валя сказала, чтобы я поехала, так как мне нужно на работу я залезла в кабину и Вале покричала, чтобы она запомнила номер машины на которой я поехала доехали до свертка я попросила чтобы он остановил, а я слезу, но шофер ответил, нет я не останавлиюсь повезу тебя домой он не может оставить меня одну на дороге идти пешком более шести километров, а уже начало стемнеться сказал, что если что случится со мной, а я сказала чтобы подружка номер запомнила тогда ему придется отвечать он довез меня до самого нашего двора и поехал обратно на трассу за что я ему сказала большое спасибо.

Дружба наша продолжалась родители меня спрашивали и не раз не собираюсь ли я выйти замуж я всегда отвечала, что у меня в голове нету никаких мыслей о замужестве. К моему двадцатому дню рождению родители готовились, самогонки нагнали продуктов каких можно было купить было закуплено, а в подарок мне обещали купить часы в золотом корпусе, в ту пору в продаже в магазинах были, но случилось не предвиденное за четыре дня до моего дня рождения умерла моя бабушка Анна мамина мама, вместо дня рождения были похороны, а мне говорили, что мне обязательно отметят мой день рождения купят обещанный подарок, с условием если я не выйду

замуж на что я отвечала, что замуж я не собираюсь я так уверяла родителей.

В очередной раз провожая из клуба меня домой, зашли на веранду немного постояли, вроде бы как в шутку стал заламывать мне руки мне показалось, что он хочет применить свою мужскую силу я резко его оттолкнула от себя и сказала, что он задумал мне такие отношения не нужны я считала, что между нами чистая юношеская любовь, а с его стороны безнравственность и пошлость и насмеяться над собой я ему не позволю чтобы он ко мне больше не подходил так как мне такая дружба не нужна. Прошло время больше недели и мы не встречались, в клубе его не замечать, это было мое личное мнение.

Пришла я из клуба разделась легла спать и уже засыпать стала слышу тихий стук в окошко, я подошла к окну там стоял Витя и говорит чтобы я вышла на улицу я помахала головой, что нет, он опять попросил чтобы я вышла на улицу, что бояться его нечего; я оделась и вышла сели на лавку и некоторое время просидели молча не вспоминая о прошедшем разговор почти не складывался потом он сказал, что он предлагает мне стать его женой чтобы сейчас я пошла с ним к нему домой я к такому предложению отнеслась насторожено тут он опять повторил, что он хочет чтобы я стала его женой, а если я не согласна, то он уволится и уедет на восток у них там живут родственники, а те места ему знакомые он там служил в Армии, я даже не сказала согласна я или не согласна или приходите сватать ни о планах в дальнейшей жизни не было ни каких разговоров; уже приближалось утро был четвертый час, он с лавочки поднялся, взял меня за руку и сказал, что уже стало рассветать, а идти далеко к ним взял меня за руку и мы пошли загородами; у них была большая семья пока Витя был в Армии, старший брат построил новый дом,

семья состояла брат с женой и двое детей мама и бабушка Витя был седьмой а я шла к ним восьмым членом семьи.

Когда мы подошли к их дому уже совсем светало, мы зашли в дом все еще спали, услышав шорох бабушка Маша встала с койки подошла к порогу к нам и спросила у внука, что женился, привел жену, бабушке был дан ответ «да» тогда она сказала Витиной маме чтобы она поднялась. что сын ее привел невесту вернее женился на что его мама ответила, что раз женился пускай ложатся и спят, мы прошли в другую комнату кровать стояла не разобрана, а его мама спала на полу. Витя разобрал кровать и мы легли в одну постель это было восьмого августа тысяча девятьсот шестьдесят второго года так я вышла замуж. Утром мы лежали долго пока не разошлись по работам мама на склад там уже подготавливали точки под зерно, в то время на территории склада не было асфальтированных площадок, а делалось так женщины штыковыми лопатами подрезали дерн с землею сложили это в кучки, а потом лошадь запрягали в тачку и вывозили за склад к болоту. Брат Володя работал шофером уехал на работу, Варя жена Володи работала на ферме дояркой пришла с дойки, двое детей Вове было четыре года а Мише полтора, баба Маша и мы вдвоем большую часть дня провели на улице.

На следующий день я утром поднялась пораньше и пошла на работу на ферму по улице Зады чтобы не проходить мимо нашего дома, день была дежурной на ферме, а вечером опять пошла по загородами, я прекрасно понимала, что я не спросила разрешения, даже не сказав ни слова не выслушав мнение моих родителей, а вечером мне Варюшка сказала, что постель новобрачную проверяли, что Витя женился на девушке, что до замужества была девственница. в ту пору, что каждая девушка должна выходить замуж, не вступаю в интимную связь с противоположным полом. то есть с мужчинами.

На третий день на ферму шла Задами, а с фермы пошла вместе со свинарками по улице мимо нашего дома мама стояла за оградой позвала меня домой поговорить со мной, а не обходила Задами, я предчувствовала, что разговор состоится серьезным. В доме мама начала плакать и говорить чтобы я ни какого оправдания не говорила, а осознала свой поступок не правильным, что мама спрашивала у меня не сколько раз не собираюсь ли я выйти замуж на что я отвечала, что пока у меня в голове нет таких мыслей, а сама поступила по другому. Нужно было со стороны жениха заслать сватов засватать договориться о свадьбе, а так как я ушла убегом, то жениховы родственники должны прийти на «мировую». Витина мама посоветовавшись со своими родственниками, чтобы мы с Витей пошли к моим родителям и сказали, что они придут в следующее воскресенье их будет десять человек. В назначенный день в полдень пришли Витины родственники и он вместе с ними зашли в дом была сказана много разных прибауток шуток, что их парень увел домой моих родителей дочь вот они и пришли мириться, поставили водку на стол, а мама стала выставлять на стол приготовленную заранее закуску, а папа поставил свою самогонку уселись за столы их родня и наши пришли набралось гостей на два стола. Выпили за мировую стали разговаривать и решили, что должна быть свадьба, время было уже перед уборкой потом копка картошки; а делать свадьбу в конце августа не успеет материал для самогона и решили что самое подходящее время будет тридцатого сентября к этому времени многие сезонные работы закончатся и многие освободятся от неотложных работ. У всех гостей настрой был хороший, беседа затянулась до позднего вечера.

Я так же продолжала работать на ферме хот я ходить было очень далеко; в середине сентября совхоз объявил, что с нашего отделения будут убирать дойный гурт коров, вскоре перегнали на

другое отделение и Варя осталась без работы, а у нас на свинарнике одна свинарка уехала в Назарово жить, освободилось рабочее место; вот Варя решила пойти работать свинаркой, расстояние было от дома до свинарника около трех километров, так мы ходили вдвоем два раза в день утром и вечером и это составляло расстояние более десяти километров в день. Приближался день назначенной нашей свадьбы, на огородах домашних картошка была уже выкопана овощи все убраны с огорода все было затарено в погреб и подполье на хранение, год был урожайный картошки и овощей достаточно было на питание на весь год. Самогонки родители нагнали много, за неделю до свадьбы пригласили гостей чтобы каждый званный гость отпросился с работы, а дальние приехать. Свою крестную Василенко Матрён Константиновну, она жила в городе, я ездила сама к ней и пригласила на свадьбу, она была очень довольна что я не забыла её, она меня Крестило. дважды во время войны матушка приезжала в деревню крестить детей и меня в то время покрестили, я была ещё совсем маленькой, а после окончания войны приезжал поп в деревню крестили детей, это я хорошо помню в доме фамилия хозяев была Донец, по среди комнаты стояла табуретка на ней тазик с водой детей набиралось много, нас поставили в два круга, у этой табуретки круги были большие нас детей водили, вернее ходили вокруг этой табуретки, а поп читал молитвы производил весь обряд крещения вот так и получилось, что я была дважды крещеная в первый раз матушка крестила, а второй раз батюшка крестил.

На свадебное платье был куплен тонкий плотный материал, а наша мама хорошо шила и она сама пошила это платье, а венок на голову мама сама ездила в город и по заказу сделали, венок делали из разноцветной бумаги, а сзади стороны привязывались ленты тоже разных цветов они все были атласные и длиною метровые.

Наступал знаменательный и тревожный и радостный день в моей жизни день свадебного торжества. Наши гости должны прийти к двенадцати часам, а к этому времени мне крёстная помогла одеться волосы заплели в одну косу одета в розовое платье на голову одели венок на шее был белый капроновый шарфик на ногах были одеты туфли, потом меня крёстная взяла за руку и завела за стол и села рядом со мной справа и слева сестра Мотя и все родственники и гости все должны были выпить и закусить так к часу должен был прийти жених со своей родней за невестой. Жених и его родня пришли в назначенное время, но калитка была заложена надо было откупить проход в дом, но за стол тоже не запускают наши гости нужен выкуп за место рядом с невестой и за невесту, а продавать невесту посадили рядом со мной моего младшего брата Васю дали в руки ему типа рогатки длиной в полметра он должен был эту рогатульку направлять остерегать меня от сватов, брату дали выкуп за меня и было разрешено сватам занять почетные места, а наши гости перешли за другие столы, которые были предназначены для этой цели. Рядом со мной сидела моя сестра Мотя потом крестная моя и дальше мои родственники, рядом с женихом сидели его друзья и родственники, началось свадебное веселье много было сказано добрых пожеланий прибауток шуток пели песни, много кричали гости «горько», а Витя мне сказал что хотябы почаще кричали, ему нравилось целоваться, торжество продолжалось. С утра была тихая солнечная погода потом небо нахмурилось и затянуло облаками после этого все небо обложили тучи и пошел дождь сначала мелкий накрапывал потом пошел сильный дождь и повеял холодный ветер.

Когда мой брат Вася продавал меня ему дали денег и налили самогонки он выпил, а когда вылез из-за стола, то ему стало плохо с ним отваживались вызвали у него рвоту, что после этого ему стало

лучше и предупредила мама, чтобы он не брал в рот и даже в руки водки ему было одиннадцать лет.

По договоренности было так сколько придёт от жениха гостей, столько к жениху идти гостей невесты и по времени они должны находиться у невесты не более трёх часов, потом выкупить приданное погрузить на машину, а жених с невестой и его гостями должны идти пешком.

Когда моя бабушка ещё была жива она мне подарила свой сундук на приданное вот в него и сложили все мои вещи спальные принадлежности два одеяла байковой, а другое ватное атласное с белым рефлённым пододеяльником, ковёр на материале нарисованный красками в центре ковра была нарисована девушка до пояса и голова коня, с уздечкой, девушка в руке держала уздечку, а по углам ковра были нарисованы красивые цветы; перина на две подушки и двенадцать метров половиков вытканными, уток был приготовлен из тряпок, мама попросила свою сестру Тоню и она к свадьбе выткала, это было такое моё приданное; приданное было выкупленное стояло на веранде, оставалось погрузить на машину.

Начавшийся дождь не переставал, а ещё усилился с холодным ветром вот гости решили переждать пока пройдёт дождь, но он не прекращался. и повалил снег хлопьями покрыл всю землю, а в народе такое поверье, если в день свадьбы хороший день тёплый солнечный , то у молодых состоится такая же супружеская жизнь крепкая и счастливая, а у нас совсем иначе, у некоторых гостей пошла паника кое-кто и всплакнул веря приметам, что наша супружеская жизнь не будет без-облачной.

В пятом часу снег прекратился, на улице, лежал снег было прохладно гости были одеты налегке, конечно некоторые были изрядно выпившие, решили идти, погрузили на машину мое приданное, Витин брат Володя работал на машине шофёром, я одела

плащ балоневый а у жениха был свадебный наряд: костюм из чёрного сукна и зелёная рубашка с короткими рукавами в мелкую черную клеточку. Машина мостик через Ададымку переехала и на подъеме на улицу Курекую забуксовала, за день выпало много осадков, что машина буксовала, машину вытолкали и все пошли к дому по улице, наконец мы пришли; на крыльце нас встречали Витина мама с его дядей Леоном с хлебом солью старший дружок завел нас за стол, а потом и все гости расселись за столом и снова началась гулянка, нагулявшись гости засобирались домой и мы вышли из-за стола, по старинным правилам моя родственница должна меня снять венок расплести косу, а заплести в две косы это сделала моя средняя сестра Таня. Гости разошлись многие, а остались несколько родственников и нам с Витей сказали, что ваша свадьба помогайте делать уборку мыть полы, в дом было натаскано очень много грязи и глины, летом они выкопали подполье в доме, они вернее, брат построили новый дом, а земля и глина была выброшена в ограду, а после дождя и снега все раскисло и потащилось в дом. После ухода гостей стали мыть пол, сначала лопатой с пола сгрегали грязь. А затем промывали водой, предложили и мне мыть пол я не отказалась мыла в свадебном платье, наконец закончили работу вымыли в доме в сенцах и крыльце, Нина, теперь моя золовка, с мужем и детьми остались ночевать у матери, а нам предложили идти к ним ночевать, но сначала надо было поужинать сели за стол тут у меня обнаружили, что когда заплетала Таня меня в две косы мои волосы, осталась целая горсть волос не заплетенной, по старым приметам говорили, что если случайно остаются волосы не вплетенные в косы, то будет дорога назад домой все это перевели в шутку, но меня это затревожило. Мы пошли в Ниным дом ночевать разобрала койку можно бы лечь и спать, но Витя стал себя странно вести, ляжет полежит в постели соскакивает бежит на улицу то закурит бежит по

хате и такое поведение было у него почти всю ночь успокоился только к утру и уснул это на него подействовала выпитая водка он даже не осознавал как не красиво было смотреть на его поведение, дома он выпил достаточно много что за столом сидя он начал плакать. Утром я ему ничего не сказала, что я обиделась на него за его ночное поведение не хотела усложнять отношение между нами, к десяти часам решили пойти к ним я расчесалась и заплелась, а сама думаю, что вчера меня Таня заплетала и осталась горстка волос не заплетенных а сегодня я сама заплетаю косы несколько раз проверяла рукой все ли я волосы собрала потом сложила косы так как я всегда делала, оделись и пошли продолжать гулять, за столом собралось уже много гостей я разделась, а Нина подходит ко мне и спрашивает, что кто меня заплел я сказала, что сама плела косы было видно, что я не могу понять смысл ее слов, тогда она сказала, что опять остались прядь не заплетенных волос висят вдоль спины взяла в руку их и показала мне, тогда я косы и эту прядь все скрутила вместе и сделала в одну шишку, а на душе опять кошки заскребли. Сели за стол и вскоре была подана команда налить по стопке выпить и подарить подарки, у меня были приготовлены подарки и я сказала, что я сначала подарю сама, маме штапель на кофту подала, я до свадьбы еще стала называть мамой, Витя сделал мне замечание почему я его маму не называю никак, брату Володе рубашку, бабе Маше платок и Варюшке платок, потом все гости подарили, считалось хорошим подарком полотенце или рубашку по несколько рублей ложили если кто положит пять рублей то это считалось достойный подарок, а то ложили по два или три рубля, а брат средний с женой Зиной подарили хлебницу на ножке цена у хлебницы четыре рубля, здесь приняли подарки мы пошли с Витей к моим родителям гулянье было в полном разгаре нас усадили за стол и все гости заняли свои места каждый гость был обязан выпить водки и положить подарок,

первыми мои родители они подарили Вити хорошую рубашку, в ту пору такой подарок считался хорошим, моя крестная подарила мне материал розовый крепеж на кофту и очень красивую вазочку металлическую под цвет золота и очень красиво сделана, прошло более полвека она у меня сохранена в отличном состоянии, иногда я накладываю на вазу конфет становлю на стол, если когда бывают гости, и обязательно скажу, что эта вазочка подарок от крестной в день моей свадьбы. Подарки были подарены, а по обрядам свадьбы гости обязаны покатать родителей жениха, у жениха и родителей невесты, а это делалось так все гости выходили на улицу на тележку ручную, она была на двух колесах и с оглоблями площадка была у нее примерно два квадратных метра, на площадку что-нибудь стелили и там садились родители у них была с собою сумка, в которой была водка и закуска, трое мужчин двое по краям оглоблей, а один посреди, а остальные гости шли сзади с песнями с плясками и все старались или притормозить тележку или «кони» зауроят не хотят вести копытят ногами это надо было родителям дать выпить и закусить, тогда они дальше повезут, за километр, а то и дальше увезут от дома, потом развернутся и везут домой также быстро останавливаются «кони» меняются везут родителей домой, это мероприятие всегда длилось по несколько часов проходило это с большим азартом с шутками смехом вдоволь на резвившись подвозили родителей домой, в доме был вновь накрытый стол подавали горячее после такой активной прогулки аппетит был нагулян хорошо и гулянка продолжалась до вечера. Так прошел второй день свадьбы. Третий день свадьбы начинался так, все гости должны приходить к хозяевам к десяти часам и одетыми каждый придумывал себе наряд что-нибудь по интереснее и чтобы смешно выглядел, женщины были надеты разноцветные юбки большие цветные платки в руках разные корзиночки сумочки красочно обделаны, а мужчины придумывали себе бороды нацепляли усы очки

кто, что мог придумать на себя надеть на красить на лице, всевозможные делали выдумки, часто были такие случаи, что не можешь узнать кто есть кто. Приходившие гости к хозяевам должны были опохмеляться и закусить на столе стояла самогонка и закуска. На третий день свадьбы был обряд «цыгане» собравшиеся все наряжены покрашены должны были побывать у каждого кто гулял на свадьбе хозяин этого дома должен пригласить гостей и подать по рюмочке, кому нужно было выпить для веселья, заходили всей толпой в дом с песнями и плясками это представлялось, как целый табор цыган, хозяин должен преподнести им в виде оплаты за предоставленное веселье в его доме, большей долей расплачивались продуктами салом мясом водкой, а чаще давали курицу живую; это было так в каждом доме, к кому нужно было заходить. Обойдя дома всех гуляющих на свадьбе у «цыган» набиралось много продуктов женщины раскладывали по своим сумочкам и корзиночкам, а курей которых добирали до десятка и более, которых вложили по две-три курицы в куль и носили на плече под тряхивали куль, чтобы курицы издавали свой петушинный звук. По дороге «цыгане» могли остановиться попеть поплясать, а если кто по дороге встречался прохожий предлагали женщины поворожить на картах рассказать про дальнейшую судьбу, за собой обязательно таскали санки если кому нужна была помощь, то на санках подвозили, а чтобы было веселее этого человека по несколько раз стаскивали с санок и опять садили на санки это делалось с задором, что придавало больше смеха и веселья. Побывав в гостях у каждого гостя, который гулял на свадьбе, весь «табор» возвращался домой, в дом свадьбы, там было подготовлено к их приходу, первым делом порубили куриц положили в ванну, а вода была нагрета до кипения, курей облили кипятком несколько человек обирать перо ста опали распотрошили по чагунам, которые стояли на плите и в них кипела вода, пока гости свой наряд

снимали умывались усаживались за стол по первой выпили на закуску сварилось мясо курятина гулянье продолжалось до позднего вечера.

Веснина Антонина Еремеевна (1959 г.р.)

Зовут меня Веснина Антонина Еремеевна// родилась в Алтайском районе село Назанова/ теперь этой деревни нет там только пасека совхозная/ теперь я уж и не знаю/ я с 89 года там не была// родилась в 35 году/ наше детство было очень трудное время было военное// как все думали/ что надо быть большими патриотами/ хотя нам 10 лет было/ и помогали на полях в колхозе/ и дерн дергать/ и картошку копать/ а летом колоски собирать// да все в наши силы что входило// в начальной школе мы учились/ образование у нас было/ учительницы у нас были очень хорошие/ добрые/ ласковые и как сказать/ они отвечали за свою работу/ что если пришел ребенок учиться то учительница отвечает каким он выйдет из школы/ хотя это была начальная школа и всего две учительницы были// я закончила школу с одной четверкой/ у меня только по рисованию была четверка/ это в 47 году это было после войны/ а во время войны как мы радовались когда объявили что война кончилась/ мы все сбежались/ там взрослые и плакали плясали и пели такая радость была//у меня отец не был на фронте он взрывник и он на золотых приисках работал/ чтобы золото добывать/ чтобы валюту добывать для оружия// в детстве играли в куклы/ кукол шили из тряпочек/ тряпочки подбирали// у мальчишек/ там они из палочек делали костяные машины и лошади// машин-то у нас мало было в деревне/ если одна две машины в деревне пройдут/ то военные/ мы бежим смотреть на них// у меня было три брата/ старший меня один/ двое моложе меня/ а я сестра одна была/ мама с нами/ на приисках работала// вот сейчас показывают катаргукатарчики катают/ а нас трое детей катали тачки из стольни/ вот на одном колесике/ и вот породу руду вот эту мокрую

везут// это не так работали// и работали/ надо сказать/ с полной ответственностью/ что это все надо/ что это для страны надо/ и старались нас учить/ когда я закончила четыре класса/ уже война кончилась и я за 40 километров уехала уже учиться в пятый класс/ и жила у тети и мама приходила паек приносила мне 9 раз в год/ за 40 километров чтобы мне без еды у тетушки не сидеть/ а уже в 47 году мне уже высказала тетя Катерина : "Ты больше продуктов не носи, нам оплачивай сколько ты сможешь, а хлеба я получила очень хорошо где-то 3 тонны пшеницы заработала" / и вот я уже училась более с высоко поднятой головой/ и одеты были// я отвечала за дом/ и если я уходила в школу/ то я закрывала младшего брата/ вот ему было 5/ а старшему брату уже было 14 он уже работал на приисках// в 50 году мы уже все переехали в Алтайское и когда вот прииски закрывали/ было с деньгами трудно/ мама осталась без работы/ брат тоже/ пока переезжали там какое-то выплачивали/ уж как там не знаю/ а мама меня научила печатать на машинке и в 15 лет я уже работаю секретарем-машинисткой в Алтайском ЦРВ районе// ну а потом я ростом была очень маленькая/ смешно вспоминать конечно/ директор сменился/ приехал и говорит -а это что за детский сад тут?

я говорю - я у вас машинисткой работаю

-дак а сколько тебе лет?

- 15.

- ну не могу я тебя держать ну было бы тебе хоть 16 или хоть бы ты ростом была побольше// но мама сказала не переживай теперь уже переехали сюда будем теперь учиться в 8 классе/ ну вот и я закончила 10 классов/ ну в институт не поступила/ по конкурсу не прошла/ работала/ в школе работала/ работала на заводе// поступила в педучилище на дошкольное отделение/ закончила за 2 года и работала с 57 года работала воспитателем// ну дома конечно после войны/ когда уже в 60-х годах тут можно было уже и блюда готовить/ и

пельмени лепить/ и блины стряпать/ и суп различный варить/ и винегрет делать/ овощные блюда у нас преобладали конечно/ ну уже с продуктами у нас было лучше// я как-то всегда держала хозяйство/ всегда были/ коров я не держала/ поросят держала и курей// а работала в детском саду уходила/ у меня мама жила/ трое ребятишек/ она с младшим оставалась// кто в школу/ кто в садик со мной/ потом тоже и второй сын пошел в школу трое детей было// мама жила у меня 20 лет до самой смерти// мне было с ней/ ну это был мой лучший друг/ мне ее конечно очень не хватало когда ее не стало/ ну и у меня большая семья друзей сейчас уже многих нет/ но я все время чувствовала поддержку и опору/ особенно после смерти мужа/ потом у меня сын трагически погиб/ тоже самое/ я была все время как/ опиралась на плечо своих друзей// пока в Алтайске я жила у меня была такая посуда как вородник/ ухват-это такая скалка/ там вставляешь палку и вот чугунок поднимаешь и ставишь в русскую печь/ утром истопишь печь/ сваришь супу/ накормишь семью и на день поставишь варить/ вечером приходишь и все/ уже готово вот так/ было очень вкусно/ особенно если с мясом поставишь оно там напреет и вот очень вкусно/ сейчас быстро когда вариться на плитке так не сваришь// собирала ягоды клюкву/ бруснику/ смородину// на зиму заготавливала варенья я по 130 литров/ у меня все дети ходили по ягоды// я на рыбалку не ходила/ вот как-то побаивалась/ у меня знакомые ходили/ они рыбачили/ каждый день ельцов ловили/ а мы боялись/ мои друзья у них лодки были длинные они рыбачили и осетров ловили и налима ловили и стерлядь// что-то починишь/ сам себе сошьешь платье/ ребятишкам я почему-то не могла научиться шить шорты/ для мальчишек для своих// платья дочери шила/ себе шила/ а им не могла/ так вот меня мама выручала/ пойдет ткани купит им/ нашьет им/ они идут как будто это фабричное изделие/ меня спрашивали где ты шортики покупала// тогда как-то такого вот

сильного снабжения не было/ но зарплаты хватало чтобы выкупить все/ и не успевали фабрики видимо справляться с нашим спросом/ а за границей тогда не особенно потому что тогда все были разорены после войны/ особенно европейские страны//

Людмила Петровна Сидорчук (1948 г.р.)

Я родилась в Маклаково / раньше Лесосибирск был Маклаково / там мать меня родила //Нас четверо в семье было // Старший брат / 47- го года я 48 –го сестра 49- го / и младший брат 53- го / в семье четверо было // Вообще в деревне было в семье много детей у кого пять шесть четверо / вот так обязательно было / то еще и больше было // Хозяйство было у нас у всех // Жили только этим хозяйством и жили / Рыбачили ходили // Родители работали / папа работал главным бухгалтером в колхозе / мама счетоводом / а когда нет / скотный двор большой был / 350 голов было // Свиной держали / а нас заставляли после школы ходили // Дома все делали заставляли / нас четверо было у каждого своя работа / у меня было за скотом ходить кушать варить / у сестры было / дома убираться чтоб порядок был / брат старший он в ограде / чтоб дрова были / чисто было подметал убирал / воду возил / дрова рубил / младший то еще маленький был не было обязанностей // Садили большой огород / садили в основном всю мелочь // Луку по двадцать гряд садили / гряды во какие здоровущие были / И вот еще летом моркови там / огурцы // А солили все / в бочках солили // Бочка капусты / на улице / бочка огурцов / в погребе / закроют крышками / листом сверху / груз / клеенкой чтоб не попадал воздух / и все отпускали // Все время в деревне было сало / мясо было / сало соленое или коптили / или его просто потом вывешивают / соленое вон на вышку / но весит / о вкусно было // Вышка это на чердак / вот там на чердаке все и весели / Сало весит пойдешь кусок отрежешь // Завтрак какой был у нас / мама утром встает русску печку

топит / ставит чугунок большую / картошки пока она управляется
картошка эта сварится / в мундирах она ее почистит / потолкет / и на
сковородку большую / сверху сметаной обольет / это поджарится и
снутри и сверху // Вот так это было завтрак у нас // Кружек мало было
/ стаканов тоже / вон в чашку простокваши нальют / одну вторую / и
вот ложками простоквашу эту ели / ну молоко // Учились / до
четвертого класса здесь учились // В нашей школе начальной / Нина
Николаевна Сидорченко у нас была / учительница // Эдуард
Семенович был / хороший был учитель / они уехали // Потом учились
вот школа стоит большая / пустая / без окон / развалили ее // Мы до
четвертого класса здесь учились / с четвертого класса на ту сторону
ездили / пятый класс мы уже там учились / кто где // Жили на
квартирах // Интернатов еще не было / потом построили интернат / я
уже в шестом классе перешла / и уже в Новомаклаково интернат / вот
потом мы там все учились / в Новомаклаково // Потом я там училась у
нас была / классным руководителем / Шалыгина Клара Ивановна /
учитель математики // На колхоз нас всех забирали / всю ребятню // И
копна возили / я например / готовила / дома готовить заставляли / и
там готовила // До обеда готовишь обед / с обеда копна копнить//
Копна / это копнить сено // Гребешь / складываешь кучами //
Мальчишки подкапнивают там взрослые / пацаны уже эти / увозили
копны // Все лето так // Потом начали церковь / под церковь большой
огород / там еще заставляли полоть / огурцы собирать / лук / огурцы /
помидоры не садили / капусту / картошка была / ходили еще тоже
пололи // Все лето вот так // Зарабатывали там // Я с первой полочки
купила себе час / за 27 рублей // Слава назывались / своим трудом /
так же и мальчишки все работали // Мама 23- го года / отец 19- го //
Отец у меня местный был по этой стороне // Жил в деревне Чикинево
было там было свое хозяйство все было у них сколько четыре брата
их было ну ка лузгины раньше там были // Пошла коллективизация их

раскулачили кулаками считали а че они там имели пять невесток было пять братьев жили все в одном доме в большом // Вот имели лошадей там борону плуг // Борона это когда идет плуг сначала пашет потом борона идет чтоб не было комков это грабли были а вот борона такие же как грабли они такие квадратные // на рыбалку ездили мы еще маленькие были // Невод был у отца // Приедут на рыбалку летом // Так июль месяц такой голодный был по деревне ни чего не было своего // В огороде только начинается все // Ну мы вот на рыбалку поедут невод бросят // На Енисее тут ловили // по 8- 10 ведер только ельца одного ловили // Представляете // Столько рыбы поймаете и вот мы сидим втроем ребятня чистит // Родители то на работу а мы все чистим а потом кричим / тетя Маня тебе надо рыбы /вот потом мать отругает /да она не узнает //Вот всем предлагали /возьмите рыбу //Кто – то постесняется / а кто – то это самое // Ничего родители не ругали //Потом то уже рассказывали / а вот мы тому давали / тому давали // Магазин был в деревне // У нас мама работала в магазине // В магазине все было /у нас же Сельпо магазин назывался //Все было / конфеты были /консервы были //Раньше были вкусней чем сейчас // Сейчас возьмешь вкуса нету // Там какие – то банки с варением // Фруктов то не было только / единственного // Потом уже в 70-х годах пошла вот/ эта яблоки стали появляться // К новому году мандарины / апельсины А также не было / мы росли / фруктов никогда не было / бананов тоже / в 70-х годах появляться стало // Я помню приехали мы приехали / на работу в старомаклаково/ магазин там был // Деревня большая / народу было много / молодежи было много / весело жили // Все работали в колхозе / в деревне был кирпичный завод / еще до советской власти // А так же амбар /но его еще давно разобрали / сушилка была / зернохранилище // Сушилка находилась в церкви нашей //Сушилка / на чем зерно сушилось // Вот в храме был / в церкви был // Церковь стояла в 50 – х годах / еще там было не было

разобрано / еще там ребятней вокруг этой церкви бегали / в прятки играли / все туда оглядывали// Все было убрано / ни чего не было // Потом вот от спецпереселенцев / вот это пошла Поволжье/ то что до немцев // Стали вот они железа снимали / печки из него делать // Короче жизнь заставляла / так что вот так пошло // И закрыли наш храм / церковь нашу // А так нам даже не разрешали туда ходить / а не дай Бог что – то брать с церкви /вообще грех большой был // А так / питались все одинаково / у всех было все одинаково // Картошка в основном / да свое домашнее / вот эти все грибы / соленья// Раньше в банках не солили / в ушатах во всяких деревянных // Ушаты / это бочки большие / а вот у меня есть еще бочки /у меня вот мама / а нет / они у меня еще новые бочки / еще есть одна / две старых стоит деревянных / а маленькая еще есть //Бочки такие / ведра на пять // А ушата / вот такие вот как эти / как таз примерно широкие / вот делали их из дерева // У нас мастер был / бочкарь/ вот он делал дядя Кеша / бочки делал но // Вот туда солили огурчики / грибы / еще кому что надо / рыбу // А ведер тоже не было / ни чего не было / в то время после военное // Деревянные ведра были / потому что не было железного // А тут у нас потом кузнец приехал / тоже ссыльный / дядя Петя // Держали скот / у нас у родителей две коровы было / два поросенка было / кур много было //Куры жили летом так бегали / место им отводили с коровами рядом / а зимой вот у нас / курятник стоит / до сих пор еще сохранился // Коровы в стайке / свиньи тоже в стайке / а куры / там сырость / их отдельно в доме держали // Все в доме было раньше / у кого то в бане // Топить надо было / дров // Раньше в ручную дрова то пилили // Вот весной пилой / вот этой дружбой два / ручная пила // Мамка с папкой ходили пилили дрова / ребятня около них тоже помогали // Напилят /расколят там сразу / складывали от дерева к дереву / не высокие поленицы // Вот они лето там / а зимой когда уже осенью подморозит / лед пройдет / уже все тогда /нам лошадь давали // Вывозили на зиму

/ топили печку / дома печка стояла железная галанка// А тоже ни чего не было / вот у нас буфет этот / тоже 60-х годов // Она вот шла так / труба большая у нас была / в другую печку входила / в русскую печку // Вот у нас на ней картошку жарили / картошку режем кружочками / и на печку / на жарим сидели ребятней ели /у всех одинаково было //Голодом не сидели / все было // Люди у нас дружные были / где какие праздники бабки суетятся у нас / гоношатся // Смотрим / стол на улицу вытащили / кто капусту / кто огурцы / черемшу / у кого что есть / кто бутылку несет // Раньше то самогонку не гнали / пиво у всех было / бражку пили // Пиво / пиво звали // Одна бутылку пива принесет / то другая принесет / вот и все веселье // Гармошки и пошли гулять / маленько выпьют / все больше песни пели / пели / ой веселые были // То плясать / танцевать // Был клуб у нас / школа была // Половина / школа / а половина сделали клуб // Там нам кино показывали / немое кино еще было // Придем с ребяташками / 5 копеек стоил билет то / купим // Сцена такая большая / большая была // Приходили / сидели / а головы то наши торчат / лежа ложимся / и лежим смотрим // Встанут там мужики кричат / убери голову / что там встал / тень то падает на это / вот так вот // Кто уснет / потом родители забирают // Родители то наши не ходили / потому что некогда было / поздно уходили / поздно приходили //

Толмачева Лидия Федоровна (1938 г.р.)

Нас было пять человек/ двое умерли быстро / я осталась/ мама умерла в 36 лет /потом нас трое было / чужие люди нас воспитывали/ Потом уехали к бабушке / бабушка нас воспитывала // В 16 лет я уехал в Челябинск / там работала на заводе / токарем / потом работала проводником / в поезде //

У нас из игр лапта была / больше не помню / на санках катались //Какие у нас игрушки / мы сами как игрушки // У нас не было

ничего//Куклы шили сами / кости были / от животных / а потом мы играли ими // Ну это мы здесь только / на рыбалку ходили / для себя только/ мы рыбачили/ а так / вязала / шила / как обычно все //

Из посуды / вот тоже чугунок была / тоже лопата /ухват // Какие у нас праздники / мы их не видели/ у нас Троица была /пасха была //Бабушки перешивали свои юбки/ нам на новые платья/ перешьют нам / и мы радоханькие бежим // Качеля была / в круговую такая / на веревках прыгали / на досках// Кто выше прыгает / качались на досках // Вот это / было у нас / все было у нас // Почки ели / гранат // Ворс есть / вот такая трава // Вот эти вот стебли / мы их очищали / набирали их // Бабушки страдали с нами / Блюдо солянка у нас было я знаю / картошка / яйцо с молочком / из печки русской / вкусно вкусно// Солянка сейчас иначе называется // А так супишко/ какой то // Вот все травы ели / у нас это / хлеб делали / из трав / бабушка дела // Все что могла / смешает лебеду / смешает еще что-то / лепешек наделает // В печку русскую / где там чуть чуть ржаного хлеба / опять накормит опять сытые // У нас была корова / были овечки// Я на баране/ даже ездила // Вот и развлечение было// Нет не продавали / раньше были большие налоги / надо было яйца / маслосдать / шерсть сдать/ все сдавали/ нам ничего не оставалось / чуть-чуть //Вогородах садили / картошку / морковку /брюква// Ну клубника / у нас была // // Обязанности по дому были / что скажет бабушка / тем и помогали / полы мыли // Бабушка ляжет на печку / смотрит / как я полы мою //

Демидова Зинаида Андреевна (1941 г.р.)

Я хочу рассказать немного о себе и о том, что вспоминаю из жизни своей. Одни воспоминания радостные и тёплые, а другие – горестные и печальные. Есть и такие моменты, от которых становится очень тяжело на душе. Иногда даже не верится, что подобное происходило в моей жизни.

Мои дедушка и бабушка по линии отца были переселенцами из Украины, из Полтавской губернии. Дедушка – Чипига Самуил Иванович, бабушка – Колотий Анна Ивановна. У них было три сына. Демьян – его взяли на гражданскую войну, где он погиб, Николай с 1912 года рождения, Андрей с 1915 года рождения и дочь Пелагея. В двадцатые годы люди жили единолично. У каждой семьи был скот и кони: один два коня, кто сколько смог держать, и у каждой семьи был свой участок земли, который каждый хозяин сам пахал, сеял зерновые, потом скашивали жаткой, у кого она была, а то и серпом, затем вязали снопы. Их перевозили домой, где их обмолачивали, веяли на ветру или на ветродуйке. После обмолота зерно везли на мельницу, мололи зерно и сами дома из неё пекли хлеб.

Осенью, когда на поле всё было скошено и связанны снопы, мой дедушка Самуил запряг пару коней в фургон и отправился на поле за снопами. Наложил их на фургон и поехал домой. По пути надо было съезжать с небольшой горки. Кони побежали рысью, и дедушка упал с воза, сильно ушибся. После этого происшествия через неделю он умер. Это было 1927 году.

В начале двадцатых годов дочь Пелагея вышла замуж в Глядень за Кузурмана Егора. У них была хорошая свадьба. Пара была очень красивая, и бабушка всё обращалась к гостям, чтобы они обратили внимание, какая красивая пара молодых.

В 1935 году Андрея взяли служить в Армию (раньше называлась кадровая служба). Он был ещё на пересыльном в Ачинске, когда ему сообщили, что умерла его мама. Из Ачинска его отпустили, он приехал на похороны; после похорон уехал служить в армию. Отслужив три года, вернулся в родительский дом, где жил старший брат Николай, который был уже женат, и у него был уже ребенок.

Мой дедушка по линии мамы был переселенец из Украины. У них была большая семья. В Сибирь приехали его родители с десятью детьми, в том числе был и мой дедушка – Андрей Данилович Немчин.

Моя бабушка (тоже по линии мамы) – Анна Емельяновна Вежневек приехала из Белоруссии. Её родина – хутор, находящийся в шести километрах от Бобруйска. Она рассказывала, что они в церковь в Бобруйск ходили пешком. Она изначально приехала в Нижний Ададым, а уже замуж вышла в Верхний Ададым за Григория Скопу. У них родилось двое детей: дочь Антонина и сын Макар. Случилась беда: муж повредил ногу, его увезли в больницу в Ачинск, где её ампутировали. Он умер после операции. Так бабушка осталась с двумя малолетними детьми.

Шла гражданская война, на которой сражался мой дедушка Андрей Данилович Немчин. Его ранило, и ему ампутировали левую руку, осталась одна правая рука. Он вернулся домой, подружился с бабушкой. Она уговорила его, чтобы уехать из Сибири обратно в Белоруссию. Они собрались и уехали. Добрались до хутора, но там у них вышла неурядица: родителям не понравилось то, что она вышла замуж за мужчину с одной рукой. И они опять поехали в Сибирь. По дороге у Макара поднялась высокая температура. Он умер в поезде. На большой станции, где поезд стоял долго, они умершего сына отнесли в церковь, чтобы похоронили её сына Макара, а сами поехали дальше. Так, сопровождаемые трагедией, они вернулись в Верхний Ададым. В 1920 году у них родилась дочь Мария, а 1925 – сын Василий.

Мои родители Андрей Самойлович Чипига и Мария Андреевна Немчина поженились 14 января 1941 года. После свадьбы проживали в одном доме со старшим женатым братом Николаем. Случилась беда: фашисты напали на нашу Родину, и в июле забрали Андрея на войну. Через некоторое время забрали на войну и Николая. В доме

остались две невестки Евдокия и Мария. После ухода Николая на войну прошло чуть больше месяца, и Евдокия, его жена, потребовала, чтобы Мария освободила дом. Она переехала к своим родителям в сентябре, а десятого ноября 1941 года родилась у неё дочь. После родов Мария сильно болела. Когда стали определять с именем девочки, бабушка была склонна к церковным, а 10 ноября был праздник церковный – Прасковья. Но маме это имя не понравилось, хотела дать имя Дина. К единому мнению не сошлись, тогда мама сказала, что будет совсем другое имя – Зина. У Андрея с Марией появилась дочь Зинаида. Я очень благодарна за это имя, оно мне очень нравится.

Из воспоминаний раннего детства осталось у меня совсем не много того, что я до сих пор помню. Зимой моя бабушка постоянно пряла на прялке или руками, а я стояла сзади за её спиной и всё крутила бородавку (у неё на шее была большая бородавка). Она всё просила, чтобы я её не трогала, а стояла спокойно.

Мой дедушка Андрей Данилович был бригадиром. В его обязанности входило выращивать турнепс, заготавливать на зиму, закладывая в хранилище. Весной садушки высаживать, из них уже вырастали семена турнепса для посева. Другим объектом его работы был колхозный огород, на котором выращивали овощи для детских яслей и для столовых на кульстанах, на которых рабочие были заняты полеводством. Этот огород был расположен между деревней и заказником – от огородов и до самого пруда. На том огороде работала моя бабушка. Она иногда брала меня с собой. Помню, что оскабливала мне морковку своим кольцом.

Мама в ту пору работала свиаркой на свиноферме. Осенью они ходили по ночам на зерносклад подрабатывать зерно, в то время для этой работы были ручные клинтоны – это приспособление для очистки зерна. Длина была в пределах трёх метров, высота – полтора метра,

на небольших ножках. Передняя сторона была полукруглой, в этой части внутри находился вентилятор, а дальше было три решета: первое решето – покрупней, с него отвевалось полова (мякина) и крупный мусор, со второго решета зерно сходило крупное и чистое, с третьего – зерно второго сорта, а вниз падало всё самое мелкое и земля. Из каждого решета всё выходило наружу по особо устроенному желобку, к которому приставлялось ведро. В итоге всё разносилось по сортам в ручную. А чтобы это всё приходило в движение, с наружной стороны было колесо, которое крутили две женщины, за счёт этого весь механизм приводился в движение, работали лопасти вентилятора – отведали и двигались решёты. Наверху клиптона был небольшой бункер, куда женщина ведром подносила и высыпала зерно. Второй рабочий всё относил от «конвейера» ведром. Двое крутили колесо, а пятый человек отдыхал, который периодически менял каждого рабочего. Я уже в школе училась, а такие веялки всё были в эксплуатации на складе, и женщины продолжали работать таким способом.

Наш народ в любой обстановке мог приспособливаться и выживать, мог при любых жизненных невзгодах выстоять. Спасибо нашим предкам, что они умели выживать, учили этому и трудолюбию своих детей.

Я воспитывалась в дружной трудолюбивой семье, с детства понимала, что нужно быть трудолюбивой, чтобы быть достойной звания – «Человек»!

Родилась я на улице Таракановка. Хата бабушки стояла угловым домом, у переулка, и весь транспорт проходил мимо, дорога проходила со стороны Гляденя на Назарово (в то время Назарово называлось станцией Ададым).

Через улицу, напротив нашего (бабушкиного) дома, строили себе дом Колотий Василиса Ивановна. Она, когда куда-либо отлучалась из

дома, часто приводила своих детей, Таню и Володю, к нам. С поля, с пастбища, вечером прогоняли стадо коров, я стояла возле их дома, а у Потапенко Татьяны, неподалёку жившей от нас, была будущая корова, которая подбежала ко мне и стала бодать меня, но я была настолько маленькая, что попала между её рогов, поэтому корова просто лбом придавила меня к срубу. Дедушка увидел это, быстро подбежал, отогнал корову, взял меня одной рукой, я ухватилась ему за шею, он принёс меня домой. А дома меня предупреждали и просили, чтобы я не выходила на улицу в то время, когда идут коровы с пастбища, я же отвечала, что всё поняла.

Во дворе около сарая была маленькая из частокола плетённая стаечка, в ней зимой жили куры. Возле неё стояла лестница. Вот по ней я залезла на стайку, а стала слазить – зацепилась платьем за частокол и повисла на нём. Снимал меня со стайки дядя Вася.

Старший семеновод по выращиванию семян турнепса Кочеткова Екатерина жила в Назарово. Она часто приезжала к моему дедушке. Вот в очередной раз приехала проверять садушки, а ездила она на повозке, на дрожках, запряжённых конём. Стала отъезжать от ограды, и я попросилась с ней прокатиться. Села на дрожки, и мы поехали, доехали до конца улицы Таракановки. Женщина стала останавливать лошадь, но она сразу не остановилась, а я тем временем начала слазить и упала на землю, а заднее колесо дрожек проехало по мне по правому боку, но не дрожка. Ничего страшного не было, всё обошлось: я поднялась, немного постояла и пошла домой. Об этом происшествии маме рассказали соседи.

У нас в соседях жила такая же девочка, как я, Галя Безручко. Папа её был на войне, а она с мамой жила у его родителей. После того как пришла похоронка на папу, они с мамой переехали жить к родителям мамы на улицу Зады; это довольно большое расстояние, вот я и пришла к ним в гости, а в это время пошёл сильный дождь с

грозою. Галины родственники беспокоились, как меня отвести домой. Моя мама пришла за мной, привела домой: дома проводили воспитательную работу, предупреждали и упрасивали, чтобы я без спроса никогда не уходила из дома.

Маминого брата Василия забирали на войну, но до линии фронта их не довезли: на эшелон произошло воздушное нападение, поезд разбомбили, дядю ранило, и его отправили в госпиталь, а после лечения его демобилизовали, и он о вернулся домой.

Закончилась война. Воины-солдаты стали возвращаться домой. Вернулся домой папин брат Николай, который в конце войны несколько месяцев был в плену, поэтому домой писем не мог писать. А в это время его жена Дуня вышла замуж за другого. У них до войны родился сын Коля, а уже от второго мужа Федора родился сын Федя. Дядя Николай женился на другой женщине Марии, прожил с ней до последних своих дней. У них было восемь детей.

Мой папа призван на военную службу в июле 1941 года. От начала и до конца войны он был на фронте, служил в пехоте. Много раз ходили в атаку, перед которой всегда давали спирт для смелости и храбрости, но папа говорил, что он никогда не пил, так как у выпившего человека всегда теряется ориентация. Он рассказывал, что от начала войны и до Сталинградской битвы у Гитлера были планы разрушить и уничтожить нашу страну, но все получилось иначе. Сплоченный Сталиным и веривший в победу советский народ дал отпор врагу и повернул его обратно по всем правилам воинской доблести и отваги. Папа дошел до Берлина. На подступах к Берлину, в Потсдаме была очень жестокая битва: фашистам из последних сил ожесточённо сопротивлялись, не хотели сдавать Берлин. Но взятие Берлина произошло, враг был разбит в его же столице. За время войны папа был ранен дважды в руку и ногу. Оба раза лежал в госпитале, а после госпиталя возвращался в часть на фронт. У него

есть благодарности, четыре медали за взятие городов, за которые шли бои; орден «За победу в Великой Отечественной войне». Закончилась война стали демобилизовывать воинов с фронта, они возвращались по домам. А папину часть переформировали и отправили в Польшу, так как после окончания войны там в лесах стали образовываться банды, которые вредили и наносили большой ущерб мирному населению. Отряды в основном состояли из недобитых фашистов и богатых поляков. Так и продолжалась папина служба. В Польше его ещё ранила снайперская пуля, ранение оказалось серьезное: она попала в шею, прошла на вылет, не задев сонную артерию. Папа остался жив, но был тяжело контужен. В госпитале пробыл шесть месяцев. Левая рука у него полностью не отошла, она болела левая, и пальцы почти не разгибались: были согнуты к ладонке. Это осталось у него на всю оставшуюся жизнь. Вернулся папа домой в конце октября 1946 года.

По возвращении домой в деревню папа сразу пошел к брату своему узнать, как вела свой образ жизни его жена. Ведь жена старшего брата сошлась с другим мужчиной, а через сутки пришли с братом к нам (мы жили у бабушки), и он остался жить с нами.

После того как Дуня выгнала маму из половины дома, который принадлежал папе, она жила одна с сыном Колей. Во время войны у нас в деревню много прибыло с Поволжья переселённых немцев. Одну семью поселили в папину половину, но по неосторожности квартирантов, которые оставили горячую золу в сенцах, произошел пожар, сгорел угол дома и крыша на всем доме, провалился потолок, где жили немцы. Половина дома стала непригодной для жилья. Братья решили родительский дом разделить: Николаю оставить четыре стены и оставить их на месте, а папе – три стены, четвертую срубить и поставить на другой усадьбе. Весной 1947 года начали родители строить себе жильё; так как не было леса и

пиломатериалов – за лето не смогли построить и остались жить на вторую зиму у родителей мамы. Семья наша прибавилась: 6 августа 1947 года родилась у моих родителей дочь. Мама в тот день сходила за шесть километров по клубнику, нарвала ведро ягод, пришла домой, а на закате солнца родила. Мама назвала её Таисией: ей очень нравилось это имя, а папе не нравилось. Он хотел назвать Мотей: у брата была дочь, она умерла. Папа очень любил её, даже с ним она спала. Ей было четыре годика, когда она умерла, поэтому он протестовал по поводу имени Таисия. Маме пришлось в сельсовете просить секретаря, чтобы она исправила прежнее имя на имя Матрена. Вот так она исполнила папино желание: девочку стали звать по имени Мотя.

Два года мы прожили у родителей. Осенью 1949 году мы перешли в свое жилье – стали жить на новом месте. Осенью я пошла в школу. В то время не было заведено, чтобы родители водили в школу. Однажды мама послала меня к сродной сестре Тане, чтобы вместе с ней пошла в школу. Таня уже шла учиться в четвертый класс. Вот что запомнилось из этого дня: школьный коридор, ученики были в классах, так начались занятия. Таня постучала в класс, где находились первоклассники и ввела меня в него. Первое что я увидела – это учительница, с которой рядом была чернильница, она спрашивала, кто больше и выше. Эти первые минуты в школе у меня остались на всю жизнь. Учительница посадила меня между двумя мальчиками – это были Смахтин Миша и Лебедев Витя (Васильевич), так как первое время в классе не хватало парт. Потом в школу еще их привезли и нас рассадили по два человека. В моём первом классе было сорок два человека. Моя первая учительница – Александра Максимовна Некрытова. Она была родом из Кубаки, у нее был сын Вова, Он учился вместе со мной с первого по четвертый класс. До 1949 года в Ададыме была начальная школа. Здание школы состояло

из двух классов: один класс был большой, другой – поменьше; также были маленькая учительская, небольшой коридор и комната, в которой жила немецкая семья. Они полностью обслуживали школу: воду привозили, печки топили и мыли полы. В 1949 году к школе была сделана пристройка, которая состояла из двух классов и маленькой библиотеки, а также расширили коридор метра на три, и с этого же года в школе открылся пятый класс. Школа стала семилетней. В деревне не было ни света, ни радио. Школьные занятия начинались с устных предметов, так как светилась только керосиновая лампа у учителя на столе. После открытия у нас семилетки дети из Чердыни, Белорусского поселка, из Нижнего Ададыма, из железно-дорожных казарм (62-го и 69-го километров) и из Сохновки (она в то время называлась второе отделение Ададымского совхоза) учились у в нашей школе. Большинство учеников жило по частным домам.

Я училась в первом классе, когда у меня 16 января 1950 года родился брат. Его назвали Васей. Через три года – 5 января 1953 года у меня родилась сестра Тоня.

Летом мама работала на участке сахарной свёклы. После её посева поле делилось на участки, каждый из которых был распределен между женщинами, то есть каждая женщина работала на своем участке, и у них была звеньевая. Там работала наша мама. Период работы начинался с весны. Когда появились всходы шла прополка, потом шаровка – это прореживание грядки, строго через определенный промежуток оставляли один корешок. Осенью овощи выдёргивали и складывали в кучу, потом обрезали, обрезанную свеклу грузили на машины и увозили на элеватор. Весь урожай проходил через весы. За проделанную работу начислялись трудодни, и по окончании работы давали сахар. Количество сахара определялось по количеству сданной свеклы. Получалось по-разному: в пределах по двадцати – двадцати пяти килограмм. Когда мама

приносила домой этот сахар – для нас был и праздник и рай. Хлеб немного подсушивали, получали сухари, которые укладывали в миску, посыпали сахаром, затем поливали водой. Это была сладкая и вкусная еда. Конфет в ту пору почти не видели и не ели, за исключением, когда дедушка принесёт нам по одной круглой карамельке. Положишь её в рот за щеку и при этом ешь хлеб, припивая водой, и так пока не растает вся карамелька. Я называю хлебом, но это был не совсем хлеб в современном понимании, так как он состоял из картошки, измельчённой на железной тёрке или сваренной, потом протёртой через решето. В эту картошку добавляли немного муки, чтобы это месиво держалось в куче. Делали круглыми булками, сажали в русскую печку на капустных листах. Он пропекался, и это изделие мы не называли хлебом, а картопляниками. Вот такой хлеб мы ели в детстве.

Папа трудился на разных работах: зимой с поля на санях, запряженных лошадьми, возили на корм скоту сено и солому. В ту пору у нас было три бригады (это только на полтавской стороне). Летом трудились на полевых работах, весной – на севе, а остальное время – на заготовке кормов. Почти все работы выполнялись в ручную: косили траву литовками (так называли ручные косы), сгребали ручными граблями, складывали сухую траву в копны, свозили на лошадях. Эту работу выполняли подростки-копновозны: у лошади за хомут была прицеплена веревка, ею обхватывали вокруг копну и привязывали с другой стороны хомута. Копны свозили в кучу, трое мужчин складывали их в зарод. Так заготавливались корма до того времени, как стала появляться техника.

Наша мама каждую зиму была прорубщиком проруби. На гребле (реке) лед прорубывался до воды длиною метров пять и шириною сантиметров сорок. Это надо было делать утром и вечером, чтобы не замерзала вода. Из проруби два раза в день поили лошадей, а также

жители деревни гоняли свой скот на водопой к этой проруби. Сельчане воду зимой брали из родника. На сани ставили деревянную кадушку, ездили к колодцу за водой. Этот колодец находился за греблей (рекой Ададымкой), под горкой. Вода в нём была родниковая, зеркально-чистая, холодная. Из него вода хорошо поступала, поэтому всегда был полон колодец. Летом воду для домашних нужд возили из колодца, а для поливки – из речки на водовозке – это повозка на двух колесах, на которую становили кадушку.

У нас в деревне работали детские ясли. В них водили сестру Мотю. Родился Вася. Его пожалели носить в детясли, поэтому с ним нянчилась бабушка Анна. Мой дедушка сделал тележку – красивый деревянный ящичек на колесиках. Вот я его и катала на тележке, так помогала бабушке. Родилась Тоня. К этому времени ясли уже закрыли. Во время летних каникул мама трех детей оставляла на меня: Тоне было только полгода, а мне шел двенадцатый год. Она была спокойным ребенком, сосала пустышку и пузырек с молоком: насосётся, потом подолгу спала. Мама на обед приходила домой, кормила Тоню грудью и проверяла нас: все ли в порядке. А для меня это была мука: я должна была с ними сидеть дома и следить за детьми. Вот однажды мне пришла мысль: взвесить каждого ребенка. Посадила Тоню в тележку, Мотю и Васю за руки, повела их на зерносклад, попросила кладовщика, чтобы он каждого из нас по отдельности взвесил, Кладовщик сначала посмеялся, потом открыл амбар, там стояли весы-площадка и взвесил каждого. Вечером вернувшись с работы родителям я рассказала все похождения на склад, мама просила меня, чтобы я так далеко от дома никуда не ходила: склад от нашего дома находился далеко.

У наших соседей через дорогу был маленький ребенок и Нина, мать маленького Пети, всегда была дома. Вот я посадила Тоню в мешок, взяла его через плечо и пошла к соседке. Зашла в дом, у

порога поставила мешок и стала спрашивать Нину: возьмёт ли она то, что я принесла. Нина долго отгадывала, но отгадать, конечно, так и не могла. Тогда я подошла к мешку, открыла его, а там сидела Тоня. От неожиданности Нина аж вскрикнула, у неё не укладывалось в голове, что я додумалась посадить в мешок и принести к ней сестру, а также её очень удивило, что маленький ребенок сидел в мешке и не шелохнулся, не вскрикнул. Всю эту мою выдумку Нина рассказала маме, конечно, посмеялись надо мной. А мама сказала, чтобы я так больше не делала, так как Тоня в мешке может задохнуться.

Взрослые обычно у маленьких спрашивают фамилию, имя и отчество. В таких случаях я называла фамилию, имя, а по отчеству представлялась так: по папке я Андреевна, а по маме Мареевна. Мама меня вразумляла, что отчество бывает только по отцу, но я протестовала и говорила, что нужно величать и по папе и по маме.

Во время моей учебы в школе экзамены начинали сдавать в четвертом классе: русский сдавали письменно в виде диктанта, по арифметике была контрольная работа, третий экзамен проводился устно по родной речи. Утром я пришла в школу, экзамены уже начались. Класс был очень большой: кто за кем пойдет сдавать – занимали очередь. Я не стала занимать, решила сходить домой. Сколько времени я была дома – не помню. Пошла обратно в школу, не успела дойти до школы, а за мною уже на велосипеде ехал Иванов Виталья, он посадил меня на раму и привез в школу. Его за мной послала наша учительница Александра Максимовна, так как все ученики сдали экзамен, а меня всё не было. Я зашла в класс, взяла билет. В нём было задание – рассказать стихотворение Н. Некрасова «О, Волга!». Это стихотворение хорошо не знала до конца, начала рассказывать чётко с выражением, дошла до середины, меня Александра Максимовна остановила и поставила «пять». Конечно, я облегчённо вздохнула и пошла домой. Дома первым делом открыла

«Родную речь», прочитала это стихотворение, сразу всё до конца запомнила и помню до сих пор. Так выучила его в детстве!

В ту пору в школе было три пятых класса. Я училась в 5 «А», он состоял из девочек Верхнего Ададыма, а в 5 «Б» учились девочки из других сёл, откуда у нас учились дети, в 5 «В – все мальчики. В том году весной стояла тёплая погода, и снег стал быстро таять, а в школу мы ходили через речку. Мама мне наказывала, чтобы я обходила по мосту, это было дальше, но безопасно. Вот я два дня ходила по мосту, а на третий день пошла с ребяташками через речку, которая на середине уже вскрылась. Все ученики, с которыми я шла, перескочили промоину, а я одна осталась на берегу с другой стороны. Ко мне перескочили двое мальчиков – два Гриши, оба были на два года старше меня, предлагали мне сесть на горбушку: руками взяться за шею и со мной перескочить промоину. Один был Гриша Артышко, он ниже ростом, – другой, Гриша Колотий, был повыше ростом и покрупней; вот я и согласилась чтобы последний со мной перескочил промоину, которая была метра полтора шириной. Я ему за шею уцепилась руками, он немножко еще разгон сделал, прыгнул через промоину, а полностью перепрыгнуть у него не хватило сил, и мы с ним упали в воду. Течение было быстрое, и нас понесло: он – снизу, а я – у него на спине. Хорошо, что Гриша умел плавать. Так мыплыли метров десять, а все ученики бежали по берегу. Потом каким-то образом нас к берегу прибило, к кромке льда вынесло, меня поймала за ворот пальтишка Таня Стеблинская и всей толпою меня вытащили на берег. А мальчик ещё метров двадцать проплыл дальше меня, пока его прибило к кромке льда, и мальчишки вытащили из воды. Гришу мальчишки раздели, разули, одежду выкрутили, а меня – девчонки. На мне было мальчишечье пальтишко, его родители купили на базаре, оно было сухое только возле воротника, а всё остальное на мне было мокрое до самого тела. Вот в таком виде я пришла домой. Мамы не

было дома, папа к дверям сидел спиной, он Васе шил сапожки. Спросил меня, почему мокрая, я обманула его, что возле моста была большая лужа, я поскользнулась и упала, все свои мокрые вещи затащила на печь и сама туда залезла. Пришла мама домой: на вопрос почему все мокрое, я ответила так, как говорила папе. Родители успокоились, я думала, что все миновало, но не тут-то было. Рядом с нами жили Митины, их сын Шурка был вместе с нами на речке. Мама вышла во двор, он увидел и начал спрашивать, просушилась ли я или нет, а мама спросила его, почему он так спрашивает. Шурка рассказал, что произошло на речке, что я чуть не утонула. Мама плакала, ругала меня за то, что я не послушала её ходить только через мост. В наказание за непослушание, два дня не пускала меня в школу, и я всё это время сидела на печке.

Мы жили у бабушки с дедушкой. У них был дом: в ту пору такой дом называли пятистенкой. В первую комнату входили из сеней, а вторая была горницей. Было начало лета. Гусей с маленькими гусятами проводили на воду: околок с водой был в огороде и за огородом (это было метров двести от бабушкиного дома). На усадьбе жила первая жена дяди Коли – Дуня. Дядя Николай ушёл на войну, у них тогда уже был сын Коля. К концу войны дядя попал в плен, поэтому писем от него не было, а в деревне появился мужчина – Волошин Фёдор, вот с ним и сошлась тетя Дуня. К приходу дяди из плена домой, у тёти Дуни уже был рождён мальчик – Федя.

Ещё топилась русская печка, бабушка была возле неё. Раньше еду варили в русской печи. Мама в то утро приболела и лежала в горнице на кровати, расположилась она головой в угол, потом переложила подушку в другую сторону и сама перелегла. А я с Мотей играла на полу у дедушкиного ящика, ей в ту пору шёл второй год. Стал прогромыхивать гром, надвинулась чёрная туча, начал капать дождь. Гроза стала усиливаться, и бабушка сына

Василия послала за гусятами. Он взял ванну под гусят и пошёл к околку, посадил их в неё, шёл домой, уже был напротив дома, когда сильно загремел гром, пронеслась сильная волна воздуха, от этой силы дядя Вася, он же крёстный, упал на землю, а ванна с гусятами отлетела в сторону. Эту воздушную струю создала шаровая молния. Она попала на крышу дома, пробила её (крыша была покрыта земляными пластами, в то время у большинства хат они были покрыты соломой или земляными пластами; их получали так: конным плугом пахали землю, на плуге устанавливали меру для нужного заглубления плуга, пахали только целину, вот и получались не очень толстые пласты, у которых земля не рассыпалась, и ими укрывали крыши домов). В крыше образовалась дыра диаметром около метра. Также пробило потолок как раз в том месте, где наша мама лежала головой, до того времени как она переложила подушку в другую сторону. С тех пор прошло более шестидесяти с лишним лет, а я прекрасно это помню и даже вижу, как из горницы мимо меня и Моти огненный шар, почти коснувшись в комнате пола, вылетел в трубу русской печки. Это всё сопровождалось большим грохотом, а бабушку от печки оттолкнуло до самого окна. В горнице на стене висели гитары и балалайка, на которых играл дядя Вася: он сам себе аккомпанировал, пел очень красиво, вечерами у дома собиралась молодёжь, устраивались вечеринки, возле палисадника стояли две длинные лавки, на которых усаживалась молодёжь. Вот на этих музыкальных инструментах все струны были порваны и опалены, пришлось менять струны. В другом углу горницы стоял фикус под самый потолок – его тоже опалило: он весь засох, и его выбросили. До самого вечера у мамы и у бабушки болела голова. А я с Мотей, когда мимо нас пролетел этот огненный шар диаметром сантиметров десять, стояла у двери горницы, он нас не задел, и мы не болели, после этого случая говорили, что нас всех охранял Ангел-спаситель,

он отвёл беду. Многие деревенские люди приходили смотреть на пробоины в крыше и потолке, на исковерканные музыкальные инструменты.

У моего дедушки Андрея был деревянный ящик: размер его был приблизительно таков: длина метровая, ширина сантиметров шестьдесят и высота сантиметров семьдесят, крышка была немножко полукруглая; он был окрашен в чёрный цвет и всегда замкнут. А если он открывал, то там можно было увидеть много интересного! У него были удивительные и соблазнительные для нас вещи: маленькие весы, с очень маленькими гирьками, микроскоп, большое количество увеличительных стёкол. Микроскоп дедушка становил на стол, и разглядывала самую маленькую соринку: она во много раз увеличивалась. Для меня это было очень интересно. Хранилась также трубка, которую он курил по праздникам, а повседневно он курил самодельную трубку, которую смастерил сам. Хранилась горючая сера, которая была жёлтого цвета. Я помню, что в ту пору не было спичек: дерево пилили на чурочки длиной десять-двенадцать сантиметров, кололи их на лучинки, хорошо просушивали, разогревали серу до жидкого состояния и каждую лучинку обмакивали сантиметра на полтора в эту серу. Она быстро застывала на дереве и готовые спички-серянки клали в печурку (это небольшое пространство между стенкой и печкой). Чтобы зажечь эту лучину, нужно было кресало – это два камня друг о друга ударяли, и появлялась искра, на один камень клали ватку, на неё попадала искра, и она начинала тлеть, вата была заранее смочена и высушена, она была тёмно-коричневого цвета, к этой ватке подносили лучинку, заранее заготовленная сера воспламенялась, таким образом получали огонь. Ватку такую называли трут, ей-то дедушка трубку свою разажигал. По тому времени у дедушки было много книг: художественных, анатомия человека, разные брошюры о болезнях человека, много газет (не

знаю, где он их доставал, но это всё хранилось в сундуке). Я хорошо помню, как вечерами собирались соседи, и дедушка при свете лампы читал вести с войны. А дядя Вася научился подстригать, поэтому к нему шли как в парикмахерскую, скучать не приходилось: каждый вечер было полно народу.

В тридцатые годы, когда в деревне происходило лишение имущества и скота у жителей, к дедушке обратилось три лишённые семьи с просьбой помочь им: написать прошение в Москву о несправедливости правления на месте. Дедушка написал, что жителей с таким достатком не должны лишать. Послание-прошение было на имя Иосифа Виссарионовича Сталина. Вскоре пришло указание из Москвы: всё, что было отнято у этих семей, вернуть, и им вернули отобранное, а те жители, которым он помог вернуть свое хозяйство и дома, дедушку потом благодарили.

Ограда с улицы и огорода была загорожена плетнём. В огороде сразу за ним у дедушки был сад. В нём росли три сортовые ранетки. Деревца были высокие и кустистые. Были кусты смородины, росла малина, на земле грядочками – виктория. Как и где он доставал саженцы, я не знаю. Он был семеноводом на овощном огороде, а также ответственным по выращиванию турнепса на семена. Звали его Немчин Андрей Данилович. Бабушка была совершенно неграмотной, не умела писать и читать. Звали Анна Емельянова. Спасибо тем россиянам, которые свергли царя с престола, совершили революцию, а советская власть научила народ грамотности. Осенью 1949 года мы переехали на другую улицу в свой дом. Там у меня появились новые подруги: рядом с нами жила подруга Таня Митина, а через дорогу наискосок – семья, в которой были мать с дочкой, она была на десять лет старше меня. Мы – я и подружка Таня – бегали по улице, соседка позвала нас, мы посидели у её двора, потом она сказала, чтобы мы с ней сходили в огород, затем вышли и ушли по домам. Утром мой папа

приходит из бригады и стал ругать меня: зачем я лазила в чужой огород, мама тоже меня ругала. Я сидела на печке, папа взял ремень и ударил меня наотмашь. Я долго плакала: мне было очень обидно из-за того, что он не послушал меня, ведь я говорила правду, а послушал чужого человека. Это был единственный раз, когда он меня ударил, больше никогда такого не было, и пальцем не трогал, за что я ему благодарна. Всегда его слушала, никогда не перечила.

После окончания войны страна была разрушена, нужно было восстанавливать заводы, фабрики, строить новые, восстанавливать разрушенные жилые помещения. Население обкладывалось налогом: из района приезжал агент, ходил по дворам, записывал, кто какой скот имеет и количество голов. Потом по этим данным начислялся налог. На корову был дан план: молока сдать двести семьдесят литров. С овец налоги брали шерстью и шкурами. С огорода – картофель определенное количество. Жители села план на молоко за лето сдавали. В деревне была молоканка: вечером, подоив корову, спешили отнести на молоканку, приемщица принимала в окошко. Сначала подавала металлический молокомер, хозяин выливал в него, смотрел, сколько принес, затем подавал в окно книжечку для записи объёма сданного молока. Не всегда молоканщины были справедливы. Они через несколько дней выборочно делали анализ молока на жирность: базисная жирность была три целых и восемь десятых процента. Вот если молоко было выше, то молоко пересчитывалось по жирности, и получалось, что за счёт жирности увеличивалась сдача плана. Каждый вечер я туда носила молоко, в конце месяца выставили жирность – две целых семь десятых процента, так что в зачетном количестве молоко намного уменьшилось. Мама пошла на молоканку, там ей работницы сказали, что все правильно. Но мама с эти не смирилась. Папа в то время возил горячее из Назарово: на фургон ставили две бочки, каждая по двести литров, в него запрягался

пару коней. Возили вдвоем по восемьсот литров горючего. Мама подоила утром корову, налила в бутылку молока, папа завез молоко на молокозавод, попросил лаборантов, чтобы сделали анализ. Жирность молока составила пять целых и семь десятых процента. После этого мы молоко не носили на молоканку, а стали носить к соседям перегонять на сепараторе. Потом купили себе. Налог стали сдавать топленным маслом, оно пересчитывалось на молоко, а обрат (обезжиренное молоко, получавшееся после перегонки молока) скисал, его становили в казане в русскую печку, получали очень вкусный домашний творог. После того, как сбивали масло, оставалась вкусная пахта. Все это было хорошей добавкой к нашему скудному питанию. Если вовремя не оплачивали налог, то из Назарово приезжали налоговые агенты, описывали имущество (правда, если у кого можно было что то описать). В колхозе были определённые расценки. Оплата за работу начислялась трудоднями. Каждый месяц у каждого рабочего счетовод подсчитывал трудодни. После уборки зерна сдавалось столько, сколько требовалось по плану, остальное распределяли на трудодни. Урожай зерна были низкие, поэтому для оплаты колхозникам на трудодни были остатки от сдачи по государственному плану. В колхозе была пасека, мёд тоже распределяли на трудодни, в итоге получали по несколько килограмм. Я помню, ходила с мамой на склад, она взяла ведро, нам выделили всего три килограмма. Сеяли рыжик, убирали осенью, возили на маслобойку, а потом это масло также делили на трудодни: получали литров пять-шесть. Рыжиковое масло запашистое и очень вкусное: им поливали картошку на сковородке или макали хлебом в масло, налитое в чашечку и немного подсолённое. Это кушанье ели с аппетитом, всё казалось очень вкусным!

Вспомнился такой случай. Это было в 50-е годы. Мои родители не могли рассчитаться с налогом вовремя (налог платили в виде

натурального продукта, например, молока, а также и в денежном выражении: каждая скотина облагалась налогом). К нам пришли агенты описывать имущество и скот. Посмотрели в сарае: количество скота было столько, сколько записано в книге записей (в то время ничего не могли утаить от налога). Заглянули в ларь, находившийся в кладовке, в котором должно быть зерно, но он был пустой. В хате на стенке висело зеркало, по тем временам оно представляло ценность, так как было в красивой резной рамке (оно вместе с сундуком досталось моей маме в приданое). Его тоже описали, так как больше описывать было нечего, поэтому в ту зиму папе пришлось три раза ездить на базар торговать, чтобы заплатить налог. А возить было почти нечего: в сани клали побольше сена, а под сено, чтобы не замёрзла, укладывали картошку (три мешка). Ещё мама морозила молоко кружочками да овечью шерсть развешивала по одному килограмму по узелкам; поджаривали семечки, продавали стаканами. Папа меня брал за караульщика саней. Утром выезжали часов в шесть: на меня поверх моей одежды накидывали мамин овечий тулуп, а по дороге, чтобы я не замёрзла, папа заставлял меня идти за санями. Базар находился в Назарово на улице Школьной. На базарной площади стояли прилавки, сколоченные из досок, был поднавес. Для тех, кто приезжал на коне, в другой стороне была сделана привязь для лошадей. Я должна была караулить, чтобы ничего не украли с саней и не угнали коня, такое иногда случалось на рынке. На территории рынка стояли два дома: один для его работников, а другом находился небольшой ларек и зал, где стояли столы. Если я совсем замёрзла, папа меня посылал туда, чтобы отогрелась. Еду на обед брали из дома, так как на покупное не было денег. Домой приезали часам к четырем.

Вспахивали огород плугом, который запрягался двумя лошадьми, а сзади ходил пахарь, который держал плуг за особые

приспособления, чтобы плуг не падал на бок. Огород пахал папа, а мы потом целый день сажали под плуг картошку. Затем дня два сажали мелочь. Семечками обсаживали кругом, а ещё рядков пять через весь огород. Каждый год наготовляли на зиму больше куля хорошо провеянных семечек. Зимой каждое воскресенье мама на большую жаровню отмеряла каждому члену семьи по стакану и поджаривала в русской печке.

Капусту солили в кадушках: в одной помельче, а в другой покрупнее. Капуста укладывалась рядами: ряд шинкованной капусты, затем ряд резанной на четыре части. Так заполняли десятиведёрную кадушку, Этого запаса хватало на целый год.

Сеяли в огороде просо, осенью серпом его сжинали, вязали в скопы, которые стояли в огороде и просушивались. Затем на землю стелили рядка четыре и цепом обмолачивали. Цеп – это длинная, хорошо обструганная палка, на которой с одного конца на ремне была прибитая деревянная планочка примерно сантиметров семьдесят длинны. На рядно клали по несколько снопов, палкой махали, а эта планочка оббивала просо на стебельках, его просушивали, веяли на ветру. Мои родители брали ступу у Бескопыльных, соседей, живших напротив нас. Ступа – это такое приспособление, сделанное из очень толстого дерева (метра два была длина и высота сантиметров шестьдесят). С одной стороны было выдолблено углубление сантиметров на сорок круглообразной форме: сверху было немножко шире, а ко дну диаметр был поменьше, Эта сторона занимала около метра, а с другого конца дерева по сторонам оставлялось пространство шириною сантиметров десять. Был и толкач, к нему крепилась плаха, а по сторонам ступки были палки, они втыкались в особые ячейки. Пшено всыпали в ступку, а человек становился на плаху с толчком, придерживался за палки, при этом ноги становил шире плеч. Одной ногой нажимал на плаху, чтобы поднять толкач, а

другой ногой старался резче опустить его в ступку. Таким способом толкли просо на зиму, заготавливали по два ведра пшена. Получалась отличная крупа домашнего производства.

В огороде был отгорожен участок для посадки огурцов (огуречник) и помидоров. А в огороде садили мелочь – так называли овощи. Огурцы солили в кадушке по семь-восемь ведер, её ставили в погреб в погребе. Этого хватало на зиму. Помидоры сламывали веточками и вешали на вешалку, покрасневшие помидоры ели с аппетитом, они казались сладкими, сахару в ту пору у нас не было. Много садили лука и чеснока, их было употреблять каждый день, а добавок чесноком протирать дёсна, чтобы не было цинги. Сеяли красную свеклу и белую сахарную, последнюю резали на маленькие кусочки, отваривали, отвар отцеживали и на нём варили кисель или взвар – это сушёная клубника и смородина. Их распаривали, заливали сладким отваром. Репу, редьку, брюкву опускали в погреб, их хватало на всю зиму. Очищенную брюкву, резали кусочками. У нас был большой чугунок, который полностью ею наполняли и на целый день становили в русскую печь. Брюква хорошо упаривалась, приобретала коричневатый цвет, а вечером её ели. И иногда с нею стряпали пирожки: мама толкла её и добавляла распаренной ягоды. Напекала их помногу, выносила зимой на улицу на заморозку. Когда нужно было, заносила разогревала. Бобами обсаживали всю мелочь. Зимой их распаривали и поджаривали на сковородке. Гороху садили по очень большой латке (грядке) – с осени в чугуне варили её прямо в стручках, Зимой уже его жарили на сковородке.

Осенью, как уберётся всё с огорода, на коне ездили в Алтат в забоки Чулыма по калину. Ломали её веточками, складывали в мешки, а дома веточки связывали в пучки и подвешивали на потолке под крышей. Зимой пучок снимали, обрывали, ссыпали в чугунок, варили в

печке и пекли пирожки из кислого теста. Такие пироги были очень вкусными.

Каждую весну в огороде сеяли коноплю. К концу августа она разделялась на два вида. Высокая с крепким стеблем и с семенами оставлялась дозревать до осени. Которая была потоньше и без семян, к середине лета начинала желтеть. И эту коноплю вырывали, вязали в снопы и ставили их сушить. А весной, когда таял снег, и наполнялись водой околки (образовывались весенние озерки), свозили туда снопы, их укладывали в воду, а чтобы они не всплывали, на кучку снопов клали пласты из земли и камни. Снопы около месяца лежали в воде, затем их вытаскивали и увозили домой для просушки. Когда снопы просыхали, их мяли на специальном устройстве – это была лавочка, примерно высотой чуть больше метра. В этой лавочке середина была проделана пустота, туда вставлялась жердина диаметр у нее был меньше, чем пространство у лавочки, а другая сторона была длиннее этой лавки, примерно сантиметров на двадцать. Так было сделано, чтобы удобно брать рукой: эта жердинка поднималась и опускалась. На эту лавочку клали сноп конопля, этим толкачиком-жердинкой стучали по нему, при этом постепенно его двигали, и в процессе получалось, что кострица ломалась. Кострицу оббивали сразу об станок, крупная отлетала, а мелкая оставалась, и это нужно было мять босыми ногами, чтобы вся кострица перемялась. Потом на улице вытряхивали, прочесывали, по особому сворачивали и привязывали к гребню. Бабушка пряла на прялке длинную нить для основы ткани. А для уток прялось что похуже – это были клочья, считавшиеся вторым сортом. Овечью шерсть надо было спрясть, намотать на мотовило (это такое приспособление), простирать хорошо, пропарить, потом надеть на особую моталку и смотать в клубок. Затем надо было проделать много сложных операций. У нас был станок, сделанный из дерева ручным способом, он стоял из многих частей. Этот станок

устанавливался в хате, на навой наматывалась основа, которая была уже приготовлена: подсчитана на пасмы (определенное количество ниток в каждой пасме). Все ткалось в ручную. Из конопли получалось белое полотно, которое потом использовали для шитья нижней одежды. А уток из шерсти предназначался для изготовления тканей для рядна, на которых спали.

У нас в Ададыме была школа семилетняя до 1954. В то время в деревне не было проведено ни радио, ни света, потом провели радио, потом свет. Жители села были настроены на то, чтобы быстрее благоустроить свою деревню. Аппаратура для включения радио стояла в одном кабинете, в канторе. Радио включалось в 6 утра до 12 дня и с 6 вечера до 12 ночи. Там специально работал радист, человек, который был ответственный за работу радио на селе. В помещении, где находилась мастерская для ремонта тракторов, часть отгородили и поставили дизельный мотор для освещения села, там работала два моториста в световой день. Не включался свет ночью с двенадцати часов до шести часов утра.

Я закончила семимилетку в 1956 году, была ударницей, надо было поступать учиться дальше. Мы с Михайловой Тоней поехали в город Ачинск, сдали документы для поступления в техникум совторговли, сдали экзамены, но по конкурсу не прошли, не набрали нужного количества баллов. Но с Тоней решили, что будем учиться дальше и отвезли документы в первую школу г. Назарово (в то время назывался станцией Ададым). Тонина мама договорилась о проживании на квартире. А готовить нужно было самим, потому что бабушка была уже старенькая. Дом был большой: в одной комнате бабушка находилась, в другой жила на квартире молодая женщина-геодезист. Она была послана из Ленинграда в числе группы геодезистов, которым нужно было определить место для строительства Назаровско ГРС. Ими было определено место и сделан

план места застройки, вот и построена на этом месте Назаровская ГРС. С бабушкой мы подружились. Она была добра и внимательна к нам, мы мыли полы и таскали воду из реки Ададымки для бытовых нужд, а вот для приготовления пищи носили из Чулыма (это нужно было по мостику перейти Ададымку, затем остров, на котором было более десятка домов и за ними протекает Чулым; воду носили на коромысле). Бабушка часто пекла кислые блины, молотую черемуху запаривала кипятком, получалась прекрасная вкусная еда с блинами, иногда бабушка угощала нас, меня и Тоню. Всё было бы хорошо, но мы спали и делали уроки в большой комнате, наша кровать стояла в одном углу, а в противоположном углу стояла другая кровать, на ней спал бабушкин внук, который учился в восьмой школе в десятом классе, вот мы с ним не смиримся, ушли из этой квартиры, она была на улице Пушкинской, дом 71. Переехали мы на улицу Советская, 66 (эта улица располагалась параллельно Пушкинской). Так же помогали воду таскать, печку затапливать. Эта была молодая пара, муж был постарше, а жена была совсем молоденькая, у них был сынок Олег, мы помогали нянчить его в свободное время. На этой квартире мы жили до конца учебного года.

В то время автобусов еще не было, продуктов питания брала на неделю: это домашняя выпечка, булки, хлеб, сало, яйца, мясо, конечно, этот набор продуктов не всегда был, в теплое время носила молоко в графине. И вот была глубокая осень, несла графин в сумке, дошла до середины деревни Нижний Ададым, поскользнулась, сумку резко опустила на землю, раскололся графин, молоко оказалось в сумке, все продукты намочились. Все выложила на землю, молоко вылила и вытряхнула стекла на землю, потом всё уложила в сумку. Было очень обидно и жалко, пронесла километров семь, оставалось дойти до остановки поезда с километр. К поезду в основном ходили пешком, за исключением если кто-то подвезёт. Я из дома выходила за

два часа до прихода поезда, по дороге заходила за Тоней, а она жила на расстоянии трех километров от меня, потом шли по полю пять километров и через Нижний Ададым к остановке шесть километров, дорога была длиною в девять километров. В поезде нужно было купить билет, от казармы до Назарово, стоимость билета за проезд составляла двадцать копеек, а ученикам давали ученические билеты, по ним стоимость билета была половинной, что составляло десять копеек. От вокзала до квартиры шли пешком, почти до самой Малой улицы, оставляли свои продукты, а портфели с книгами брали и шли в школу. Учились мы во вторую смену, в то время в Назарово не было ни одного автобуса, все ходили пешком. Денег на неделю редко когда один рубль, чаще меньше рубля, с этих денег я экономила, и ко дню рождения мамы купила ей столовую ложку из нержавеющей стали. Маме тогда исполнилось тридцать семь лет. Она была удивлена и взволнована тем, что я из этих копеек сэкономила и купила подарок (ложка стоила больше рубля). Восьмой класс я закончила, и на этом закончилась моя учеба в 1957 году.

Папа работал на ферме рабочим, он подвозил корм со склада. Зимой лошадь запрягал в сани, на сани становился ящик, в этот ящик зерно насыпал лопатой, а на ферме-свинарнике лопатой выгружал в дробилку, там мололи, вернее, дробили зерно, так за день он делал четыре-пять рейсов, и летом таким способом возил, только на дрожки-площадку становили ящик.

Летом свиноматка с поросятами стояли в свинарнике в клетках, а молодняк в летних поднавесах, и их пасли. Утром выпускали, а к шести вечера их пригоняли в загоны. Меня и мою соседку-подружку Таню Митину пригласили поработать, по пасти свиней, молодняк. После школы мы согласились пасти свиней. Вот с той поры и началась моя трудовая жизнь, мне не было и шестнадцати лет, а Таня на год постарше. В нашу обязанность входило приходиться к девяти

часам, к этому времени две женщины-свинарки покормят утром молодняк, а мы должны их выгонять и пасти до шести часов вечера. Пасли на поляне и по краю болота, а иногда гоняли до пруда, это километра три от фермы,. Туда часто, к пруду, Володя Пушной пригонял молодняк лошадей. Ему надоедало сидеть верхом на коне, он давал нам с Таней коня с седлом, а сам караулил свиней. Мы с Таней по очереди скакали на коне, я доезжала почти до Антропово. Мне очень нравилось скакать на коне, вот тогда я научилась хорошо сидеть в седле, даже наперегонки ездить. Так мы с Таней проработали всё лето. Наступила осень, настала уборка зерновых корм, молодняк закрыли в загоны, а меня взяли весовщиком на комбайн, в ту пору у нас в деревне был только один самоходный комбайн, остальные прицепные. Комбайн прицеплялся к трактору гусеничному ДТ-54, таскал по полю, происходил процесс скашивания и обмолачивания. Зерно сыпалось в бункер, за этим следил комбайнер, он стоял на мостике. В копнитель падала солома, автоматика была не усовершенствована, по обеим сторонам у копнителя были лесенки и площадки, на которых стояли двое рабочих, и эту солому разгребали вилами по копнителю. Набирался бункер зерна, комбайнер давал гудок, чтобы тракторист остановился, к комбайну подъезжал возчик: двое лошадей были запряжены в фургон, на котором стоял деревянный ящик. Комбайнер открывал засов в бункер, и зерно сыпалось в ящик, а возчик разравнивал зерно его лопатой. У копнителя с обеих сторон днища были прикреплены веревки, и когда комбайн трогался с места, этими веревками днище придавливалось к земле, и солома сползала с копнителя, а рабочие на копнителе становились на свои рабочие места. А возчик ехал к точке и сгружал из ящика зерно на точек лопатой, чтобы сделать точек, нужно было солому разложить по стерне, или если было поле целины, для покоса травы на сено, солому раскладывал вручную, примерно полуметровой

толщиной и точёк делали размером по усмотрению. Солому поджигали, она вся прогорала, а пепел сметали метлой, и на чистом пространстве возчик зерна заезжал и сгружал из ящика зерно лопатой. Работа весовщика заключалась в том, чтобы был приготовлен точёк, и на нём был порядок, считать, кто и сколько подвезет зерна. Ящик для взвешивания возился на склад, на точке нужно было считать количество повозок. Зерно с точка возил газик с деревянным кузовом. Погрузка осуществлялась вручную: открывался один борт машины и четыре женщины плечами загружали, вернее плечами бросали зерно на машину, потом закрывали борт машины, и до верха загружали, потом садились по верх зерна на машину, и зерно увозилось на склад, где женщины сбрасывали с машины вручную. В ту пору все механизаторы были прикреплены к МТС, их контора находилась в Дорохово, им зарплата выдавалась в денежном выражении, весовщику платили один рубль за день, разнорабочим оплата труда была другая. Начислялись трудодни, а в конце года после сдачи зерна государству, на каждый колхоз доводился план сдачи зерна государству, сдача плана была обязательна, а остатки распределялись колхозникам на трудодни, что составляло небольшое количество. На пропитание этого не хватало, поэтому хлеб из одной муки выпекался только по праздникам, а почти весь год картошка была замешана мукою, что называли картопляники. Так жили в послевоенные годы – это были годы после изгнания фашизма из страны, нужно было всё разоренное восстановить. К шестидесятым годам на селе стала жизнь улучшаться, люди стали благоустраивать свой быт, стало появляться в деревне больше техники, что облегчало труд сельского жителя.

После окончания уборки зерновых, меня уговорил председатель колхоза, чтобы я работала на группе свиноматок, от которых получали приплод, я согласилась.

Свинарник был построен в начале пятидесятых годов, из камня, который возили с Антроповской горы. Всё строилось вручную, с двумя проходами. В проходах с обеих сторон были клетки, ряд клеток обслуживала одна свинарка, это занимало две секции свинарника, а в третьей секции были клетки для откорма молодняка, итого у нас свинок на свиноматках было четыре, и две на откорме молодняка, всего шесть человек. При входе в свинарник была кухня для приготовления кормов, стоял большой чан, внутри которого была топка, так нагревалась вода до кипения. В больших деревянных чанах запаривался корм, чаны закрывались деревянными крышками, чтобы дольше хранилось тепло. Одна женщина работала с вечера, другая утром приготавливала. Так приготавливали корм для двухразового кормления. В чан воду накачивали ручным насосом, воду подвозила женщина летом на водовозке, это повозка на двух колесах, на которую была поставлена кадушка, зимой на санки становили кадушку и воду сливали через окно, был сделан желобок, вода сливалась в большой чан для воды.

На обоих проходах была подвешена к потолку «дорожка», мы называли подвесная дорога, к ней были вмонтированы колесики, к которым на цепях была подвешена вагонетка (мы называли люлька), в кухню подъезжал корм, наливали и везли в корпус, раздавали корм в каждую клетку, носили ведром. Навоз вывозить была другая вагонетка, из каждой клетки навоз выбрасывали вилами или лопатой и везли в конец свинарника. Двери открывали, за ними была асфальтированная площадка, там и опрокидывали навоз, а этот навоз рабочий увозил в определенное место. Для обогрева свинарника в каждой секции стояло по печке из кирпича, которые топились углём. Свинарки по очереди дежурили по суткам, утром приходили, раздавали корм, чистили клетки, и должны были находиться весь день: топить печи, на сутки, натаскивать угля для печей и приносить

несколько вязанок соломы для подстилки, вечером раздавали корм. Свинарки уходили домой, а дежурная оставалась на ночь, топила печи и следила за порядком, чтобы клетки не были открыты и не ходили свиньи по проходу. По корпусу, по проходам, было сделаны углубления, по которым жидкость вытекала в колодец, их было три, они находились примерно метров пять от корпуса. Это была сделана в земле яма, в глубину около трех метров и диаметром метра три, она делалась круглой, всё было цементировано: и окружность, и дно. На конец длинного черенка прикреплялось ведро и эти ведром вычерпывали жидкость. Эти колодцы были хорошо укрыты, а проделаны были небольшие отверстия (запядня) которые хорошо закрывались. Не было случая, чтобы кто-то проваливался в колодец. В корпус всё поголовье не умещалось, вдали, примерно метров за четыреста, находился поднавес, сделанный из дерева, который не закрывался и не отапливался. Завозили туда корма по очереди, по два человека, утром и вечером. Также корм ведрами из кухни наполняли кадушку, а в лагере (так мы называли это загон) разливали по корытам, подстилку свиньям привозили рабочие из бригады по конному возу для логова, Вот вот такие были условия труда. В то время, как я пришла работать на свинарник, работали четыре девушки, бригадиром – молодой, красивый, любвеобильный мужчина Бесчастных Владимир, через некоторое время его перевели бригадиром на коровник, были даже слёзы некоторых, а бригадиром на свинарник поставили Трусьюко Василя, он был ровесником моей мамы, был очень груб к своим подчиненным, выражал свою власть в сквернословии и матах. Он часто любил выпить, и правление сменило его на другого, Скопу Григория. Этот бригадир относился к нам с пониманием, никогда нас не материл, и всех называл «доченьки». У него было три сына и дочь. Старший сын Коля отслужил в армии, тогда срок службы был три года; жена, то есть мама Коли,

была любительница выпить, отмечали встречу сына несколько дней. В очередной день вместо алкоголя выпили какую-то настойку, и им обоим, и маме и сыну, стало плохо. По дороге в больницу мама Коли умерла, а Коля умер в больнице. Захоронили их в разных гробах, но в одной яме. Этот случай шокировал всё население нашей деревни, но пьяным мы своего бригадира не видели. Несмотря на его хорошее к нам отношение, нам всё равно хотелось над ним подшутить. Мы были молодые, а ему, может, было и не очень приятно, но виду не подавал, всё принимал за шутку. В комнатке, где мы переодевались, находилась печка, нары и столик. Если он распрягал коня и сбрую приносил в комнату, то мы сбрую развешивали на гвозди под самый потолок. Высота комнаты была три метра, нам было интересно, как он будет её снимать. То на улице распряжём коня и пустим, чтобы он убежал в деревню. А раз увидели, что он сидит в комнатке, ну мы ломом и подперли двери, сами выбегаем из свинарника и кричим, что горит свинарник. Бригадир сначала дверь толкнул, а она была подпертая, рассмеялись и открыли дверь. Он нас даже за такую проделку не ругал, а сказал, что мы уже взрослые, и разные шутки надо прекращать. После этого мы не стали шутить над ним. Свинарник был новым, казалось бы, должно быть все предусмотрено для того, чтобы в нём было тепло и сухо и свиньи с поросятами не болели. Но в нём была сырость, по стенам толстым слоем накапливалась плесень. В клетках пол был цементный, только небольшой деревянный полоч. Стелили на него солому для лежанки свиньи с поросятами, но из-за высокой влажности сохранимость молодого поголовья была низкая. Чтобы не погибали новорожденные, к основному свинарнику пристроили деревянное родильное помещение, в котором все клетки и полы были из дерева. Микроклимат для сохранения поросят стал благоприятным. А потом ещё построили домики деревянные с небольшими двориками, там, в

каждом домике, с ранней весны до поздней осени находилось по одной свиноматке. Такое содержание намного повысило поголовье. За хорошие показатели в работе (это подытоживалось в конце года) мне дали поросенка весом семнадцать килограмм. Мы с папой повезли в Назарово на базар, там сговорились с одной женщиной, она за поросенка дала три метра шерстяной ткани светло-коричневого цвета. Мама из него пошила мне платье, я есть в нем на фотографии. Наша мама очень хорошо шила, она нас обшивала сама, в то время в магазинах готовой одежды почти не было, да и купить её было не на что.

В пятьдесят девятом году правители колхоза меня послали на совещание передовиков сельского хозяйства, которое состоялось в Назарово, в доме культуры угольщиков. В фойе играла музыка, и меня симпатичный парень пригласил на танец. Я с ним несколько раз станцевала. Потом началось совещание, мне дали грамоту и подарок: салфеточную скатерть оранжевого цвета, которая у меня до сих пор в сохранности. Парень, который пригласил меня потанцевать (позже я узнала) был секретарем комсомольской организации района. У него фамилия была В. Селезнев.

В этот день, я поняла, что мне до слез было обидно и жалко себя за то, что я была одета хуже, чем другие молодые люди. На мне было платье легкое креп-жоржетовое, сверху шевиотовый темно-синий костюм, который был на два размера больше, чем мне надо было и я была в валенках – чужих. Когда мне сказали, что меня посылают на совещание, а нужно было ехать в кузове на машине, то нужно было надеть валенки. Пальто у меня уже было, а валенки у меня были подшитые, и мне соседка, тетя Мария Донец, принесла свои новые валенки.

На следующий год со свинарника посылали на совещание передовиков сельского хозяйства две свинарки: меня и тетю Таню

Трусько, нам дали по грамоте. Еще мне дали китайское покрывало, а Тане вязаную шерстяную серую шаль, в то время это была радость, что получили материальные подарки. В этот раз я была одета не хуже других, что мне придавало уверенность в себе.

В начале шестидесятых годов началась реорганизация колхозов в совхозы: наш колхоз «Заветы Ильича» сначала присоединили к Гляденскому совхозу, но через месяц из Гляденского совхоза перевели в Ададымский совхоз, отделением номер десять. С первого марта одна тысяча девятьсот шестьдесят первого года, и оплата труда стала в денежном выражении. Это дало возможность купить какую-либо одежду, хотя зарплаты были очень низкие.

В послевоенные годы в деревне не было клуба, если привозили кино, то показывали в конторе. Аппаратура включалась от моторчика, который стоял на крыльце. Молодежь вечерами собиралась возле конторы, в круг, в котором, происходили и танцы, и пляски, молодежи было очень много. Многие парни умели играть на гармошке, на гитаре, на балалайке, придуманы были разные игры. Шестого мая одна тысяча девятьсот сорок девятого года на Курской улице возник пожар, сгорело восемь домов, в течение лета дома были построены, строили наши жители и прислали из Назарово парней из училища ФЗО, которые помогали строить. Одному из парней училища понравилась девушка Лида Сизько, а она дружила с нашим Безручко Васей, между парнями произошла драка и парень из училища решил отомстить нашему парню. В конце лета, вернее в начале сентября, также стояла молодежь кругом. Парень-строитель подошел к кругу и спросил, кто видел, где Безручко. Ему показали на парня, который стоял лицом в круг и, не доходя шага до нашего парня, он бросил кинжал в спину и попал в сердце, в больнице он не прожил и суток, умер. Строитель хотел отомстить за драку Безручко Васи, но у нас в деревне был такой же молодой рослый парень Безручко Гриша, он был на два года

моложе Васи. У Гриши была дочь, которая родилась, когда ему было шестнадцать лет. Когда он погиб, его дочери шел второй год. Похороны были многолюдны, даже с полевых работ приехала молодежь, провожала его почти вся деревня. Безручко Вася и Гриша просто однофамильцы. Гриша погиб совершенно безвинным, он был не причастен ни к какой ссоре. Гриша Безручко был мой двоюродный брат, сын моей родной тети Тони. После гибели сына тетья, перенесшая такую утрату, долго болела.

У нас в деревне были открыты детские ясли. Мою сестру Мотю, рожденную в сорок седьмом году и брата Васю, рожденного в пятидесятом году, носили в ясли-садик. Садик работал с ранней весны и до поздней осени, зимой был закрытый. Мама мне говорила, чтобы я прибегала днем в садик и помогала няне играть, укачивать Мотю и Васю. Садик находился в большом доме, состоял из четырех комнат. В одной комнате была кухня, там стояла русская печь, где выпекали хлеб и готовили пищу. Во второй комнате находилась столовая с длинным низким столом, и со всех сторон стояли лавки (если я была в обеденный период, то и меня садили обедать с детьми; на первое обычно были суп или картошка, на второе – кипяченое молоко в мисках, в которое крошили хлеб). Третья комната была спальней, там стояли деревянные кровати, на качающихся подножках. Четвертая комната была большой, возле одной стены стоял ряд кроваток, посреди комнаты – большой манежик, в который садили детей, еще не ходящих или плохо сидящих (манежик – это наподобие клеточки, от пола на ножках, сантиметров десять высотой, а бока были высотой примерно сантиметров шестьдесят, чтобы дети могли ходить по манежику, а перегнуться через край не могли), а старшие дети находились в зале под присмотром нянечек. Молоко, определенное количество на каждого ребенка, родители приносили из дома. Ясли находились напротив конторы. В половине пятидесятых

годов ясли закрыли, и в этом доме была изба-читальня. В ней по вечерам собиралась молодежь, пока не построили клуб. Клуб построили на том месте, где была пожарка. Пожарка – это было высокое здание, вместо потолка был настил из плах, там было смотровое оконце и наподобие колокола для оповещения села о пожаре, а в самом здании находилось несколько лошадей. При необходимости зимой они запрягались в сани, на которых стояли кадушки, а летом водовозки; там постоянно находились рабочие пожарники.

По решению правления колхоза постройка пожарки была разобрана, а на месте его построили клуб. Вход в него был с улицы, крыльцо не большое, но высокое, четыре ступеньки. Клуб состоял из зала, сцены. Зал примерно был шириною восемь метров, а длиною метров двенадцать. В нём по обеим сторонам стояли по кирпичной печи, которые топились углем со стороны сцены. Был ход в пристройку к клубу – это была комната небольшая, в которой жила семья из трех человек: муж, жена и ребенок. Женщина была техничкой и истопником. Иногда в клубе показывали фильм, это надо было кинотехнику привезти, моторчик, который ставили на крыльце, провода протягивались по полу к аппаратуре, которая стояла на столе, стол у стены, на стене на сцене вешали полотно экрана, сиденья были – лавки, Моторчик и аппаратура создавали большой шум, звук на экране искажался, не было качества для просмотра фильма, но клуб всегда был полон народа. У нас в деревне были доморощенные гармонисты, один хорошо играл на баяне, он мог весь вечер сидеть и играть на баяне. Играл плясовые и танцевальные мелодии, танцы были разнообразные: вальс, дамский вальс, танго, краковяк, тустеп, полька-бабочка. Разыгрывались игры: «кто кого перепляшет»: становились в круг, одна девушка выходила плясать подгорную, следующая выходила менять, и так могло длиться долго-

долго. Домой расходились с песнями, пели в основном тягучие русские или украинские песни. Летом приезжала молодежь и из других деревень, в клубе проходило время весело, молодежь вела себя достойно. Летом в выходные дни мододые, особенно девушки, собирались большими компаниями, взявшись друг с другом под руки, ходили из одного конца, через всю деревню, в другой конец. Собиралось много желающих, чтобы пройтись по деревне, по дороге выстраивались в два ряда и всю дорогу пели песни.

Во второй половине пятидесятых годов в деревне подрастало молодое поколение, колхоз становился прибыльным, даже миллионером стал. На трудодни стали жители получать зерна больше, а в конце года часть прибыли распределяли на заработанные трудодни, поэтому появилась возможность и большое желание благоустроить свое жилье. Хаты были построены ещё нашими дедами и прадедами, переселенцами из Полтавской и Курской областей. Деревня начала преобразовываться, стали строить новые дома, размер и планировку дома, каждый хозяин планировал по своему достатку и составу семьи. Лес пилили в тайге, где уже было выделено столько стволов, сколько нужно для постройки. Жители помогали друг другу: собирались по несколько человек и так уезжали на конях (тайга была более ста километров от нас). Там вручную пилили стволы, обрубали сучья, ствол, разрезали на бревна, по размерам, задуманным хозяином постройки нового дома. Лес конем стаскивали в кучи и возвращались на конных санях домой, потом колхоз выделял трактора для вывозки леса из тайги, это нужно было успеть всем, заготовившим лес зимой: вывезти из леса, пока стояла река Чулым. Трактора с санями (сани специальные, сами рабочие делали: полозья, оковывали железом, их называли тракторные сани) вывозили лес. По два или три, чаще по три трактора, ездили за сырьём, а также нужно было человек шесть, чтобы накатать на сани брёвна. На них ставили стойки

воза, грузили, увязывали и везли по проселочным дорогам. На привозку леса уходило два-три дня и наконец лес привозили к дому.

Жители друг к другу относились с пониманием: помогали друг другу. Жили на заготовках у плотбищенских. Они пускали на квартиру, и хозяева готовили им еду. Заготовка леса продолжалась около десяти и более дней, его пилили ручными пилами. Это был тяжелый труд, но люди сплачивались, помогали друг другу без какой либо платы, только при перевозке леса из тайги, то хозяйка кормила их: возчиков, трактористов и грузчиков хорошим горячим ужином. Это было в знак благодарности. На привозку леса затрачивалось три дня, но жители не считались с большими трудностями, с недостатком средств, прикладывали умение и усилие преодолевать все тяжбы жизни. Стремилась благоустроить свое жилье, и это придавало стойкость в надежде на прекрасное будущее.

С наступлением весны лес нужно было очистить от коры, срубить сруб для дома. Для этого нанимали плотника, которого хозяева кормили три раза в день. После посевных работ бревна увозились на распиловку к пилораме: готовили на тес, для покрытия крыши, на плахи для пола, на лаги, в ту пору в деревне, вернее в колхозе, была своя пилорама. Её работу осуществлял трактор. Подготовленный пиломатериал опять утаскивали к срубам: и тес, и плахи укладывали треугольником, чтобы хорошо продувало, и за лето они просушивались. Чтобы установить сруб, нужно было для фундамента под дом выкопать землю, а под углы сделать тумбы из камня и цемента. Сложенные срубы раскатывали и переносили на место будущего дома. Положат ряд бревен, затем – мох, который укладывали ровным слоем в пазы. Мох был как утеплитель, который рвали на болоте за деревней. Его заделывали в паз маленькой деревянной лопаточкой, по которой простукивали тоже деревянным молоточком.

На потолок заготавливались жерди, которые по болотам рубили. Снимали с них кору, распиливали нужной длины. С одной стороны, которая должна быть в доме, они были обтёсаны. На сруб укладывали потолочные матрицы, потом эти жерди для потолка, а затем ставили стропила, делали обрешетку и крыли крышу тесом. И нужно было к концу лета сделать замес из глины, конского навоза и мелкой соломы. Всё это месили конем и несколько человек. Полученный замес затаскивали на потолок, конечно, этой работой занимались мужчины, а женщины для утепления раскладывали его ровным слоем по жердям. За зиму сруб делал усадку, поэтому нужно поставить рамы, застеклить окна. Для рам делались косяки и подушки (во что вставлять рамы). А у кого позволяла возможность, то и подводили фундамент под дом. Для фундамента нужны были цемент, камень, который привозили с Антроповской горы (это километров пятнадцать от нас), песок от речки Серж (это километров восемь от нас). Всё большей частью возили на конях. Такую работу старались проделать в первый год строительства.

Наша семья тоже строилась. А сколько ещё нужно было вложить труда, терпения, умения преодолевать трудности для лучшего будущего! Самое главное – в людях были дружба и желание помогать друг другу!

Дмитриева Галина Михайловна (1957 г.р.)

- Скажите, сибиряком рождаются или становятся?
- Конечно, становятся.
- Почему?

- С юга приехал в Сибирь пожить, понравились: снежные морозы, пурга, добряки, медведи, тайга, охота, остался. Так и появился сибиряк в первом поколении, поженился - появился сибиряк во втором поколении и т.д.

- Какие черты характера присущи сибирякам?

- Доброта, сила, благородство и честь.

- Знаете ли Вы какие-нибудь фольклорные произведения о Сибири (легенды, сказки и др.) Какое из таких произведений Вам кажется самым интересным и значимым? Почему Вы так считаете?

- Я люблю произведения Шишкова. Угрюм-река. Также люблю произведения про наши Саяны, о них пишет Григорий Федосеев. Фольклоров много, но сразу все и не вспомнишь.

- Считаете ли Вы себя сибиряком?

- Да! Без Сибири я жить не могу! Без снега не могу, без тайги не могу, без охоты не могу, без рыбалки не могу. Не могу и все. И даром Юга не нать и за деньги не нать.

- Сибирь завоевал Ермак, раньше она принадлежала людям тагарцам, туземным племенам. Люди были очень честными, доверчивыми, порядочными. Сейчас таких очень и очень мало.

- Гордитесь ли Вы тем, что Вы из Сибири?

- Я не то, что горжусь! Я безумно люблю Сибирь! Я без тайги жить не могу, там совершенно другой мир, на все смотришь по-другому, дышишь по-другому, находясь там, переосмысливаешь свои жизненные ценности. Тайга выявляет твои самые положительные качества. Наша Сибирь очень славится мехами, которые поставляются по всему миру.

- Назовите людей, являющихся, по Вашему мнению, самыми значимыми для Сибири (Красноярского края) в прошлом или настоящем. Кратко объясните свой выбор.

- Был у нас такой губернатор Лебедь. С его появлением все изменилось в лучшую сторону. Ермак.

- Какие промыслы свойственны Сибири и Вашему месту жительства?

- Охота, рыболовство, добыча леса.

- С каким фильмом у Вас ассоциируется Сибирь? Почему?
- Фильмов много. Один из них – «Сибириада» Андрея Михалкова-Кончаловского.
- Что бы Вы рассказали о проблемах Сибири Президенту РФ?
- Не бережем мы свою Сибирь. Мы захламляем ее. Вырубам леса. А вообще: мы сначала «героически» все разрушаем, а потом «героически» все восстанавливаем. Что и происходит у нас в Енисейске.

Моргович Геннадий Леонидович (1952 г.р.)

- Значение слова «Сибирь» знаете?
- Морозы.
- Интересовались вы значением слова «Сибирь»?
- Нет, не интересовался.
- Какие ассоциации у вас возникают при слове «Сибирь»?
- Холод, мороз, те, кто не боится морозов.
- Сибиряк это кто?
- Хорошие люди, крепкие, стойкие.
- Как вы думаете, сибиряком рождаются или становятся?
- Становятся.
- Есть ли разница между русскими Европейской России и русскими Сибири?
- Я считаю, что сибиряки более приспособлены к жизни.
- Какие черты присуще сибирякам?
- Здоровые! Сильные люди!
- Повлиял ли климат Сибири на характер сибиряка?
- Повлиял.
- Знаете ли вы какие-нибудь фольклорные произведения Сибири? Например, фольклоры, сказки, легенды?
- Нет.

- Считаете ли вы себя сибиряком?
- Да, я тут родился.
- Гордитесь этим?
- Наверно.
- Как ваша семья оказалась в Сибири?
- Деда и бабушку сослали сюда, и я тут родился.
- Скажите самые важные праздники, общие семейные.
- День рождения, Новый год, Пасху.
- Скажите фамилии имена личностей, являющиеся самыми значимыми для Сибири, Красноярского края в прошлом или настоящем.

- Хлопонин, Усс.
- Имена и фамилии известных людей вашего региона?
- Астафьев.
- Скажите 5 слов, с которыми соотносится у вас Сибирь?
- Холодная, большая, красивая.
- Хотели бы вы уехать из Сибири?
- Нет, я уезжал, назад вернулся.
- А куда уезжали?
- В Калининскую область.
- Что бы вы рассказали о проблемах в Сибири Президенту РФ?
- Чтоб люди жили лучше! Деревни разваливаются! Все разваливается!

Моргович Надежда Петровна (1953 г.р.)

- Родилась в Нижегородской области. Профессия - продавец.
 - С какого момента живете в Сибири?
 - С 1960 года. Привезли родители.
 - Знаете ли вы значение слова «Сибирь»?
 - Значения не знаю, ну думаю что это что-то обширное, большое.
- СИБИРЬ – страшная.

- Интересовались ли значением слова «Сибирь»?
- Нет. Раньше говорили, что в Сибирь в ссылку отправляли.
- Какие ассоциации у вас возникают при слове «Сибирь»?
- Сибирь – это красота, просторы, много..много пространства, на большой территории она.
- Сибиряк – это кто?
- Это человек широкой души.
- Как вы думаете, сибиряком рождаются или становятся?
- Ну, если долго живешь, то мне кажется уже и становишься им.
- Есть ли разница между русскими Европейской России и русскими Сибири?
- Ну, наверно, есть какая-то разница. Ну, в Сибири все такие широкой души, даже по отпуску и то чувствуется, даже если отдыхаешь где-то с сибиряками и с такими людьми.
- А сколько времени должно пройти, чтоб приезжий человек осознал себя сибиряком?
- Ну, это надо прожить долго, наверно, чтоб почувствовать морозы и короткое лето.
- Ну, вот он год прожил в Сибири, все времена года поведал и почувствовал себя сибиряком?
- Ну, нет, это еще мало, надо врем, чтоб прошло, закалился человек.
- Какие черты характера присуще сибирякам?
- Ну, выносливость, наверно.
- Перечисленные, вами качества присуще только нашим предкам или современным сибирякам тоже?
- И современным тоже, в душе то они гордятся, что они сибиряки.
- А как сложились черты характера сибиряка, как вы думаете?

- От семьи, если семья сибиряков, то и характер у них такой же, видя старшее поколение.

- Повлиял ли климат Сибири на характер сибиряка?

- У сибиряков характер такой сибирский! Стойкий!

- Сохраняет ли свои качества сибиряк, который переехал на другое место жительства?

- Думаю да.

- Отличается ли менталитет жителя Сибири от менталитета жителей другого региона России?

- Я думаю, все должны быть культурными и там и там, все должны относиться к друг другу по-человечески.

- Знаете ли вы какие-нибудь фольклорные произведения Сибири? Например, сказки, легенды?

- Ну только про Енисей и Ангару, как непослушная Ангара ушла с Байкала и повернулась к Енисею в другую сторону. Столько в Байкале братьев много, одна дочь непослушная, все текли в одну сторону, а Ангара потекла в другую и слилась с Енисеем.

- Как вы считаете, эти произведения возникли в Сибири или занесены переселенцами?

- Нет, конечно! В Сибири! Где-то далеко-далеко в глуши какой-нибудь.

- Есть ли у вас артефакты, доставшиеся вам от предков?

- У нас-то нет, мы люди приезжие, приехали сюда – поселок только начался строиться, ничего такого.

- Сибирячкой вы себя считаете?

- Конечно! Я тут уже 58 лет и считаю себя сибирячкой.

- Гордитесь, что живете в Сибири?

- Ой, очень даже.

- Почему так случилось, что семья решила переехать в Сибирь?

- Ну, родители приехали, тут была большая стройка деревообрабатывающих комбинатов, и как-то они узнали, я даже не интересовалась. Тогда много семей приехало, у нас там закрывался леспромхоз, и куда-то надо было ехать, и как-то все сюда и поехали, нас тут много было.

- Скажите самые важные праздники, общие семейные.

- День рождения всех членов семьи и Новый год, Пасха.

- Скажите фамилии имена личностей, являющиеся самыми значимыми для Сибири, Красноярского края в прошлом или настоящем?

- Астафьев, Бондаренко писатели.

- Скажите 5 слов, с которыми у вас соотносится Сибирь.

- Холодная, просторная, красивая, морозная.

- С каким фильмом ассоциируется Сибирь?

- Ой, даже не помню.

- Что вы можете рассказать иностранцу о Сибири?

- Что тут хорошо, воздух чистый, леса много, река большая.

- Является ли Сибирь провинцией?

- Нет, конечно!

- Хотели бы вы ухать из Сибири?

- Да нет, куда уж теперь.

- Что бы вы рассказали о проблемах в Сибири Президенту РФ?

- Ничего, все хорошо, все прекрасно.

Рахманова Валентина Сергеевна (1949 г.р.)

- Знаете ли вы значение слова «Сибирь»?

- Сибирь ассоциируется со словом «мороз», что-то красивое.

- Интересовались ли вы значением слова «Сибирь»? Какие ассоциации возникают у Вас при слове «Сибирь»?

- Не задумывалась, просто оно как-то всегда на слуху, Сибирь – это и есть Сибирь, это мороз, холод.

- Сибиряк – это кто?

- Это житель Сибири, это сильный человек, стойкий, самый-самый.

- Сибиряком рождаются или становятся?

- Те, кто живут в Сибири, коренные жители они, конечно, скажут, что рождаются. А так как я приехала с Казахстана, всегда могу сказать, что становятся. Я стала настоящим сибиряком.

- Есть ли разница между русскими Европейской России и русскими Сибири? Если есть, то в чем заключается разница?

- Я думаю, есть разница, наши русские сибиряки мудрее, добрее.

- Сколько времени должно пройти, чтобы приезжий человек осознал себя сибиряком?

- В зависимости от характера самого человека.

- Какие черты характера присущи сибирякам?

- Выносливость, сила, терпение, трудолюбие, конечно, сибиряки - трудяги.

- Перечисленные Вами качества сибиряка присущи только нашим предкам или и современным сибирякам?

- Я считаю, что современным тоже.

- Как сложились черты характера сибиряка?

- Не знаю.

- Повлиял ли климат Сибири, ее природа на характер сибиряка? В чем проявилось это влияние?

- Конечно, повлиял. Само за себя и климат, и природа Сибири, сибирская тайга, красота, она и притягивает, вот она любовь к Сибири.

- Сохраняет ли свои качества сибиряк, который переехал на другое место жительства?

- Я думаю, да, любой гражданин всегда, тем более влюбленный в свою Родину и в свою Сибирь, уезжая, он всегда будет желать возвратиться назад.

- Есть ли у жителей Сибири особый менталитет (мировоззрения, мироощущения, миропонимания)? Если есть, то, как это проявляется?

- Каждый это в своем регионе имеет. Проявляется это полюбовно.

- Отличается ли менталитет жителей Сибири от менталитета жителей другого региона России?

- Каждый считает, наверное, по-своему.

- Знаете ли Вы какие-нибудь фольклорные произведения о Сибири (легенды, сказки и др.)? Какое из таких произведений вам кажется самым интересным и значимым? Почему вы так считаете?

- Конечно, я их очень много читала. Читала про «Журавля» и у меня даже есть книга «Сказки народов Сибири». О Сибири есть книга такая «Сибирячки».

- Как вы считаете, эти произведения о Сибири возникли в Сибири или завезены переселенцами?

- Если, считая наших писателей, я думаю, что произведения родились в Сибири.

- Есть ли у Вас артефакты (редкие или памятные вещи и др.), доставшиеся Вам от предков?

- Нет, у меня их, к сожалению, нет. Я же не коренная сибирячка.

- Какое значение этих артефактов в вашей жизни и вашей семье? Почему вы их храните?

- Если были бы, то я относилась бы к таким вещам очень трепетно, и если мне пришлось бы расстаться с такой вещью, то только лишь в музей. Я бы боготворила эту вещь.

- Считаете ли вы себя сибиряком? Почему?

- Да, считаю, потому что влюблена в Сибирь, и я не могу представить жизнь без сибирских морозов, без нашей тайги, без нашего прекраснейшего Енисея. Это для меня всё!

- Гордитесь ли вы тем, что вы сибиряк?

- Очень даже горжусь, что я живу в Сибири.

- Как ваша семья оказалась в Сибири?

- Как оказалась? У меня здесь проживала сестра, и по приглашению сестры мы приехали в гости и раз и навсегда остались здесь.

- Как вы считаете, необходимо ли себя идентифицировать (определять) по национальному, территориальному, религиозному и др. признакам? Как вы себя определяете в этом плане?

- Я в этом отношении человек совершенно простой, и мне все нации равны и к религии отношусь обыкновенно просто.

- Укажите самые важные праздники (общие, семейные и др.), которые Вы отмечаете и (или) Ваша семья.

- День матери, день города.

- Укажите фамилии (имена) личностей (от 1-3), являющиеся, по Вашему мнению, самыми значимыми для Сибири (Красноярского края) в прошлом или настоящем. Кратко объясните свой выбор.

- Невозможно не говорить о Ермаке «Покорение Сибири Ермаком», и у нас в городе даже один мальчик носит имя Ермак, и я всегда ему говорю: ты продолжатель. Так же можно сказать о нашем знаменитом и известном всем нам, который доставил познания как баталист, художник – это Суриков. Так же для меня ассоциируется Сибирь с В. Лениным. Ну и, конечно, невозможно не сказать об Астафьеве, писатель нашего края и его знаменитое произведение «Царь- рыба».

- Укажите 5 слов, с которыми соотносится (ассоциируется) у Вас Сибирь.

- Мороз, Енисей, иней, тайга и, конечно же, мой любимый и драгоценный медведь.

- Определите своё отношение к Сибири с помощью 5-7 прилагательных.

- Самая красивая, самая интересная, увлекающая, снежная.

- Какие промыслы свойственны Сибири и вашему месту жительства?

- Сейчас наш город в основном работает с лесом. Лес - наше богатство, за которое всегда болит душа. Раздаем налево и направо. Мы рубим лес, устраиваем свалки. Но, а раньше Сибирь значилась и была известна добычей пушнины.

- Какие сибирские приметы вы знаете?

- Если листва с берез полностью не опала, то, по-моему, будет затяжная весна. Дым столбом - к сильному сибирскому морозу.

- С каким фильмом ассоциируется у Вас Сибирь? Почему?

- Наверное, всё- таки с покорением Сибири Ермаком.

- Что Вы можете рассказать иностранцу о Сибири в 3-5 предложениях?

- Я прочитала бы стихотворение:

Оторваться глазами не смея,

Я гляжу на разлив Енисея,

На таежные эти просторы,

На покрытые дымкою горы,

На «Столбов» заповедные кручи,

На замшелого «Деда» и «Перья».

Здесь художник с талантом могучим

Убедится, что он - подмастерье.

Ну и так далее..

У меня, между прочим, был опыт иностранцам об этом и поведать. Однажды, к берегу Енисея пристало судно, на котором были

американцы. И они нас пригласили зайти к ним, подняться по трапу, чтобы побеседовать о Сибири, так я вот как раз и преподнесла всё в таком духе, и они были очень довольны. С ними был переводчик. В общем, мне приходилось давать интервью о красоте нашей Сибири.

- Хотели бы вы уехать из Сибири? Куда бы вы хотели уехать?

- Если честно, готова признаться, у меня были такие мысли уехать, но только еще дальше на север.

- Что бы Вы рассказали о проблемах Сибири Президенту РФ (в 3-5 предложениях)?

- Я бы ему рассказала, что безумно люблю Сибирь, но пусть они остановят вывоз леса, помогут нашей Сибири. Облагородить как-то, чтобы сохранить Сибирь на все времена.

Толмачева Лидия Федоровна (1938 г.р.)

Нас было пять человек/ двое умерли быстро / я осталась/ мама умерла в 36 лет /потом нас трое было / чужие люди нас воспитывали/ Потом уехали к бабушке / бабушка нас воспитывала // В 16 лет я уехал в Челябинск / там работала на заводе / токарем / потом работала проводником / в поезде //

У нас из игр лапта была / больше не помню / на санках катались // Какие у нас игрушки / мы сами как игрушки // У нас не было ничего//Куклы шили сами / кости были / от животных / а потом мы играли ими // Ну это мы здесь только / на рыбалку ходили / для себя только/ мы рыбачили/ а так / вязала / шила / как обычно все //

Из посуды / вот тоже чугунок была / тоже лопата /ухват // Какие у нас праздники / мы их не видели/ у нас Троица была /пасха была //Бабушки перешивали свои юбки/ нам на новые платья/ перешьют нам / и мы radoханькие бежим // Качеля была / в круговую такая / на веревках прыгали / на досках// Кто выше прыгает / качались на досках // Вот это / было у нас / все было у нас // Почки ели / гранат // Ворс

есть / вот такая трава // Вот эти вот стебли / мы их очищали /
набирали их // Бабушки страдали с нами / Блюдо солянка у нас было я
знаю / картошка / яйцо с молочком / из печки русской / вкусно вкусно//
Солянка сейчас иначе называется // А так супишко/ какой то // Вот все
травы ели / у нас это / хлеб делали / из трав / бабушка дела // Все что
могла / смешает лебеду / смешает еще что-то / лепешек наделает // В
печку русскую / где там чуть-чуть ржаного хлеба / опять накормит
опять сытые // У нас была корова / были овечки// Я на баране/ даже
ездила // Вот и развлечение было// Нет не продавали / раньше были
большие налоги / надо было яйца / маслосдать / шерсть сдать/ все
сдавали/ нам ничего не оставалось / чуть-чуть //Вогородах садили /
картошку / морковку /брюква// Ну клубника / у нас была //
// Обязанности по дому были / что скажет бабушка / тем и помогали /
полы мыли // Бабушка ляжет на печку / смотрит / как я полы мою //

Шишкова Тамара Николаевна (1955 г.р.)

- Место рождения.
- Разлив Островной, Охотский район Амурской области.
- Образование.
- Высшее педагогическое.
- Профессия.
- Педагог-дошкольник.
- С какого времени живете в Сибири?
- С 1962 года, возможно даже с 1961.
- А знаете ли вы значение слова «Сибирь»?
- Сибирь подразумевается, что это связано с ассоциациями холод, потом малонаселенная местность и можно еще ассоциироваться...
Здесь раньше ссылали в ссылку, как на каторжные работы.
- Интересовались ли вы значением слова «Сибирь»?
- Как-то не было такого.

- Кто такой сибиряк?
- Сибиряк – это тот человек, который проживает в данной местности.
- Сибиряком рождаются или становятся?
- Рождаются и становятся, рождаются – это считается, родился здесь, а становятся – это те, кто приезжают, полюбили этот климат, красоту тайги.
- Сколько времени должно пройти, чтобы приезжий человек осознал себя сибиряком?
- Зависит наверно от типа его характера, его взглядов на жизнь.
- Какие черты характера присущие сибирякам?
- Доброта присуща, открытость, ну в основном вот это.
- Сохраняет ли свои качества сибиряк, переехав на другое место жительства?
- Да, конечно!
- Если у жителей Сибири особый менталитет?
- Ну, особый менталитет это....
- Мировоззрение, мироощущение.
- Ну есть, это у отдаленных от центра России своеобразная аура такая, свои какие-то понятия более, понятия дружбы.
- Знаете ли вы какие-нибудь фольклорные произведения Сибири?
- Произведения конечно фольклорные, есть, но сильно я их не знаю, Астафьева в основном, который жил в Сибири, который прирос к этому краю.
- Есть ли у вас артефакты (памятные вещи) оставшиеся вам от предков?
- Нет.
- Считаете ли вы себя сибиряком?
- Да, считаю, потому что выросла здесь с 7 лет.
- Гордитесь ли вы тем, что вы из Сибири?
- Да, почему бы и нет.

- Как ваша семья оказалась в Сибири?
- Семья наша приехала с Дальнего Востока к родственникам, так мы здесь и остались.
- Укажите, какие самые важные праздники вы отмечаете ну или ваша семья.
- В основном дни рождения, Новый год, день города отмечаем, ходим на эти праздники.
- Укажите имена личностей, являющихся, по вашему мнению, значимыми для местности Красноярского края.
- Ну, это наши бывшие педагоги, Галина Демьяновна, например, они здесь давно уже живут, значима для моей жизни вот именно. Частью нашего образования.
- Какие промыслы свойственны Сибири?
- Раньше в основном считалось, это ловля рыбы, сейчас в основном считается это лесозаготовка, переработка леса.
- Какие сибирские приметы вы знаете?
- В отношении погоды, вот очень часто наблюдаю за погодой, когда солнышко в радуге ожидай морозов, луна так же в ауре, тоже к прохладе. Ну, и с какой стороны начинает дуть ветер, если ветер с запада то в основном дожди и снегопады, а если резко меняется ветер, то это значит ясная солнечная погода.
- Что вы можете рассказать иностранцу о Сибири?
- Иностранцу о Сибири можно рассказать, что здесь малонаселенная местность, расположенная по берегам Енисея, к югу, конечно, там более населенная местность, а вот именно в нашей местности – это по берегам Енисея, ну что, очень много, здесь часто морозы, прохлада, разнообразие леса, тайга, ягода.
- Хотели бы вы уехать из Сибири?

- Ну, я считаю, что там, где родился, там и пригодился, как говорится. Конечно, хотелось бы уехать в теплые края, но, неизвестно, как поведет себя организм.

- Что бы вы рассказали о проблемах Сибири Президенту РФ?

- Ну, это безработица, конечно, повышенная, потом дороги наши которые не всегда соответствуют и еще конечно надо развивать Сибирь, а сейчас начинают Ванкорское месторождение, так же нужно развивать сельское хозяйство, добыча натуральных продуктов.

Смахтина Матрена Андреевна (1947 г.р.)

Самое яркое впечатление детства – строительство дома. Летом строительство дома продолжалось сначала надо было выкопать подполье, затем настелить пол, за зиму плахи просохли хорошо их обрабатывали рубанком, фуганком чтобы они были гладкими; поставив подоконники на окна, нанимали хорошего столяра, стелили рамы и вставляли и были окна застекленные затем настилали пол, плахи поперечными гвоздями не прибивали к лагам, а делали под шпунт. И снова делали большой замес глины, на это уходило целый день времени, а на следующий день собирали помощь, человек двенадцать-пятнадцать нужно было за день обмазать глиной потолок внутри дома и все стены женщины обмазывали, а мужчины таскали глину в дом. После окончания работы, хозяева угощали хорошим обедом с самогонкой, это и было платой

К концу лета опять делали небольшой замес из мягкого песка и конского навоза в доме месили ногами, а не конем как делали с глины; глина к тому времени просохла на ней образовались небольшие трещинки и ямки вот этим раствором и затирались, а потом досточкой заглаживалось и стены были ровные после того, как просохнут стены белили известью, стены выглядели ровными, так и потолок обделывали. К дому прирубивали сенцы, а в доме сложить

плиту и русскую печь, которая занимала целый угол на ней можно спать троим-четверым на печке, а в печке топили варили еду, пекли хлеб, в колхозе хлеб с пекарни не возили, стряпали вернее выпекали сами, в печке еда до вечера была теплая, топка закрывалась заслонкой. Кто успевал это сделать то на зиму переходили в новый дом, а у кого работы были не доделаны то на третье лето доделывали, строили бани почти у каждого нового дома была своя баня, дворы стали огораживать тесом и ворота стали делать тесовые. Лет за пять деревня обновилась на половину, благодаря трудолюбию, энтузиазму каждый старался благоустроить свой быт свою усадьбу на каждом доме на окнах были ставни и в это же время работали в колхозе; не смотря на большие трудности деревня благоустраивалась хорошела и жила своей жизнью.

Деревня перестраивалась и наши родители решили строить новый дом, так как наш старый дом был маленьким размером; у нас была корова и нетель, нетель решили сдать в заготскот строиться начинать не было денег, папа привязал телку веревкой к задку телеги папа на телеге управлял конем, а я подгоняла если телка упрямылась не хотела идти расстояние было километров восемнадцать, вот довели и сдали деньги сразу отдали вот с этих денег и начали строительство дома это была осень тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года. Зимой взяли деляну, леса, заготовили лес перевезли, а весной начали строить сруб срубили, покрыли крышу, потолок сделали, вымазали его, чтобы сруб давал посадку, а весной выкопали подполье, настелили пол, помазали все стены и потолок глиной вставили окна и двери, они были заготовлены зимой, потом выгладили потолок и стены подвели фундамент под весь дом, прирубили сенцы к дому и веранду из теса низ больше метра, а выше все застекленное, помазали сенцы глиной потом побелили, крыльцо сделали и дом готовый к заселению. Дом начинали строить в одна

тысяча девятьсот пятьдесят восьмом, а заселились осенью одна тысяча девятьсот шестидесятом году. Дом построен на бугорке в доме семь окон, сделали ставни, снаружи и внутри красиво обделали в ту пору было обвораживающее чувство смотреть снаружи и жить в нем; площадь дома составила шестьдесят восемь квадратных метров, оставалась проблема с покупкой мебели в колхозе денег наличкой очень мало давали, налоги были отменены, жители старались хозяйство свое расширять, чтобы можно было продать из скотины и приобрести мебель. С первого марта шестьдесят первого года наш колхоз перевели в Ададымский совхоз, оплата труда производилась в денежном выражении; жизненные условия намного улучшились у жителей села.

Во время строительства в деревне, в деревню часто приезжали специалисты с разными профессиями плотники, столяры печники по кладке печей, а нашим родителям нужно было сложить русскую печь, вот они и наняли человека, который был, якобы мастер кладки печей, он три дня печку ложил закончил работу ему дали расчет и тут он маме стал говорить, чтобы на печку никто не залазил, чтобы печка просохла, а между стеной и печкой нужно было засыпать песком и всю печку обмазать, потому что она размером была большая и на ней можно было свободной троим спать; через три дня просушки печки мама полезла на печь и печь завалилась, папе с мамой пришлось переделовать всю топку, с чем они отлично справились. Возле печки была приделана лавочка, вот залазим на лавочку, а потом лез на печь.

Во время постройки нового дома родился последний брат Витя десятого февраля одна тысяча девятьсот пятьдесят восьмого года. У моих родителей было три дочери и два сына.

После того как построили клуб, молодежь стала собираться в клубе, после клуба расходились по домам, многие уходили парами, а

меня стал провожать домой Ваня Мамон он был на год постарше меня лицо у него было красивое так с ним завязалась дружба каждый раз из клуба он меня провожал; к нам в Ададым приехала геологоразведывательная партия им требовался рабочий Ваня устроился к ним на работу, после окончания работы в Ададыме он уехал с ними. Прошло много лет я лежала в больнице в палате несколько раз говорили, что в соседней палате лежит тяжело больной ему нельзя подниматься, а он ходит, я иду по проходу, а навстречу идет этот больной он приостановился и спрашивает меня, что меня зовут Зиной и называет мою фамилию и я его узнала более чем через десять лет у нас произошла встреча и он рассказал, что после работы в бурразведке с ребятами уехал в Казахстан на целину женился, но детей почему-то не получалось, а сейчас приехал в гости, хорошо подвыпили с друзьями и поехали на охоту, на болоте между кочек упал подняться не смог и уснул, а проснулся почувствовал резкие боли, его отвезли в больницу, это была вторая половина октября, в больнице ему сделали операцию сначала одной почки через некоторое время другой почки. После операций Ваня поправился и уехал домой в Казахстан, а через некоторое время старший его брат мне сказал, что некоторое время поболел и умер Ваня.

Из Ельника приезжал Саша Ганс, он провожал домой предлагал дружить с ним он был постарше меня на четыре года, он мне не нравился, я ему отказала.

С Нижнего Ададыма ездил Вася Волков немножко с ним дружила он был мой ровесник, но когда он приезжал и шел за мной проводить меня, то я всегда думала, чтобы он уехал и больше ко мне не подходил, потому что он мне не нравился.

На нашем конце улицы было много ровесников и девочек и мальчиков ходили вместе в школу, летом играли в мячик (в лапту) а зимой катались на санках; мои подружки были: Ольга Карпенко, Люба

Артышко, Таня Митина, Валя Магда, а из мальчишек Степа Донец и Валера Трусьюко, но школу мы вместе не заканчивали, они учились слабее, а в то время отстающих-неуспевающих оставляли на второй год и из моих друзей никто не закончил семь классов, кроме меня я училась хорошо и была каждый год ударницей.

Дом Степы и наша хата стояли через дорогу друг против друга; их дом был разделен на две половины, в одной половине жила тетя со своей семьей, а в другой Степа, бабушка с бабушкой, мама брат Иван и две сестры Галя и Клава, Степа родился в начале войны четвертого сентября, в это время отца его уже взяли на войну, впоследствии пришла похоронка, отец своего сына никогда и не видел, а Степа отца. Брат Иван отслужил в Армии на Дону там женился и остался жить, сестра Клава уехала в соседский совхоз там вышла замуж, Галя дружила с Ададымским парнем, но когда она забеременела парень ее бросил и уехал из деревни; Галя родила сына Гену в пятилетнем возрасте Гена заболел менингитом год проболел очень тяжело и умер, а Галя жила в родительском доме незамужней.

Время шло стали ходить на прогулки вечерами потом в клуб, который построили в деревне. Со Степой вместе ходили в клуб и из клуба, сигнал встречи был такой если он фонариком свет наведет на наше окно, то я должна выходить на улицу, он мог у сродного брата взять мотоцикл и прокатить по улице, мотоциклов в то время в деревне было очень мало, мы могли что-то о чем то разговаривать, рассказывать интересные истории, мы понимали друг друга и это нас привлекало друг к другу. Перед призывом служить в Армии Степу отправил военкомат учиться в Назарово на шофера, он писал мне письма, казалось, что между нами крепкая юношеская дружба, напоминал мне чтобы я его не боялась что я ему нравлюсь и в дальнейшем будем вместе. Я не знаю была ли это любовь или с детских лет привязанность друг к другу, в конце свидания поцелует в

щечку пожелает спокойной ночи и мы расходились по домам до следующего свидания.

В районе летом стали праздновать день молодежи, колхоз выделял на поездку машину и молодежь желающая могла побывать на празднике, которое происходило в Назарова в Зеленой роще, я со Степой ездила, он был внимателен ко мне нам нравилось быть вместе, если мы шли, то обязательно взявшись за руки.

Девушки своим женихам дарили носовые платочки. Наделала и я себе носовые платочки из белого батиста кружевами мелкими обвязывала, по уголкам вышивала крестиком, а по сторонам крестиком вышивала надпись на платочке, я дарить не дарила, а положила в карман; вот он у меня вытащил один платочек через некоторое время другой на одном была надпись «утрись улыбнись и вспомни меня», а на другом «дарю тому кто дорог сердцу моему» платочки были в отличном оформлении, я не требовала что бы он отдал их мне, а считала, что это от меня подарок своему другу Степе. Наши мамы всегда общались между собой, а вот его сестра Галя в людях стала возмущаться, что такой дружбы не может быть, что она говорит, якобы ей Люба больше нравится, а Галя все жила не замужем видно у нее накопилось много злобы, что ее никто из мужчин не замечает, и Галя стала зазывать Любу в гости к ним потом Люба (моя подруга) сама стала ходить к ним; это было весной Степа почти не стал появляться в клубе, а ходить к Любе, но меня это не очень огорчало, внешний вид у нее был не очень привлекателен и в ее речи постоянно было много вранья я с ней перестала общаться.

На работу на свинарник мы ходили к семи часам утра, девчата шли они жили по среди улицы потом я к ним присоединялась за мной еще одна, так мы проходили до конца деревни и шли к свинарнику, мы проходили и у Любиного дома, она жила почти на конце улицы; как всегда идем по улице, а напротив хаты по дороге разосланы

порванные мои платочки носовые, увидев это я вскрикнула от неожиданного зрелища, это меня очень огорчило и обидело до глубины моей юной души; и я решила для себя, что я никогда больше с ним разговаривать не буду и даже в его сторону не буду смотреть, однажды вечером в клубе был выпивший пытался со мной заговорить, но я отвернулась, не ответив ничего и ушла, дала понять, что я достоинством выше его. Осенью ему пришла повестка на службу в Армию, Любка ходила на проводы, а я не ходила, а на другой день после проводов пришла его мама, стала спрашивать, что почему я не пришла, а моя мама ответила за меня, что вы же не звали на проводы Зину, вот она и не пришла.

Родители строились и все что зарабатывали, что продавали из хозяйства все уходило на постройку, я в клуб даже ходила в подшитых валенках, а тебя Мария, Степы мама, часто ходила к нам, если услышит, что мне нужно ехать в Назарово, то обязательно принесет свои валенки, у нее были новые валенки, какая бы нужна помощь где нужна была женская работа, она всегда приходила и помогала на постройке нашего нового дома.

Степа служил в Карелии прислал родным письмо с фотографией девушки, с которой он дружит и собирается на ней жениться. После окончания службы он приехал домой с женой, я вышла замуж у меня уже был ребенок, иду я к маме на улице повстречалась с его женой, она назвала меня по имени и сказала что бы я остановилась, говорит, что ей говорят что мы будем сходитьяся, а она чтобы уезжала домой в Карелию, на что я ей ответила это не правда это все ложь; но не прошло и года он жену отправил домой в Карелию, а сам уехал жить к сестре Клаве, через некоторое время женился там, но через некоторое время , что он разошелся и с этой женщиной.

Потом Степа опять приехал в Ададым и стал встречаться с Демиденко Мотей, у нее был ребенок она была замужем и разошлась,

дружба между ними была не очень продолжительна, а Мотя рассказывала, что ни одного вечера не было что бы он меня не вспоминал не рассказывал о нашей детско-юношеской любви, что он сам глупо поступил, а прошлое уже нельзя вернуть. Рассказывая мне, Мотя восхищалась, что Степа был женатый уже дважды, что Зина, тебя он очень любил и прошло уже несколько лет с тех пор, а он не может тебя удалить из своего сердца он был сам виноват во всем.

Клава решила с семьей уехать на Кубань к брату Ивану, забрала с собой мать уехал с ними и Степа на Кубань. Его сестра Галя осталась в Ададыме она выходила замуж за разведенного родила дочь, брак долго не просуществовал, муж заболел и умер, а она решила уехать на Кубань, Степа приезжал за ней; иду я в магазин и немного не доходя к магазину он выходит из магазина и идет на встречу мне, а я быстро повернула и быстрым шагом ушла домой чтобы не встретиться, потом приходила его родственница ко мне по его просьбе, чтобы я согласилась с ним встретиться и поговорить, но я на это не согласилась у меня уже было трое детей. Перед отъездом вечером он приходил к моим родителям смотрел фотографии мои и моих детей и сказал, что если бы Зина согласилась я и с тремя детьми ее взял на что ему ответом было, что он сам во всем виноват и обижаться не на кого. После отъезда из Ададыма на Кубань через некоторое время Галя приезжала в гости к родственникам приходила ко мне, но меня не было дома, моя сестра Мотя жила рядом со мной, были дома дети они сказали, что я пошла к сестре, я с Мотей стояли в ограде, открывается калитка в ограду вошла Галя поздоровалась и говорит, что Зина, я приходила к тебе в гости, слушая это, я была удивлена сказанному ею, что случилось, то была агрессивно настроена на меня, а тут пришла в гости, на что я ей ничего не ответила и пошла домой а она пошла дальше к родственнику.

Из училища по направлению в Ададым приехал молодой парень звали его Марченко Вася он родом был из многодетной семьи, в клубе с ним танцевали потом стал провожать меня домой, но однажды вечером провожая меня до домой что-то обсуждали смеялись и он потерял контроль за своей речью обращаясь ко мне вместо моего имя называет меня Вале́й, на что я сразу обратила внимание, и стала у него спрашивать, что связывает его с этим именем на что он ответил, что был женат, но сейчас не живут вместе разошлись; мы с ним поговорили, что ему надо подумать получше о дальнейшем, а встречаться с ним я больше не буду, больше с ним я не встречалась.

Зимой в Ададым приехала бригада каменщиков на строительство нового свинарника рядом со старым, старый был каменный; строители были ребята демобилизовавшие из Армии по путевкам на строительство в Назаровский район, в то время шло строительство Назаровской ГРЭС, завод сельмаш, завод металлоконструкций, завод для изготовления панелей для строительства домов, а по деревням строили свинарники, коровники. Четверо ребят строителей жили на стройке в вагончике ходили в клуб и стали дружить с нашими девушками. Ваня Лебедкин женился на Сизько Нади к ним приехала и Ванина мама жили они на квартире, им как молодой семье предоставлена квартира, у них родилась дочь Тамара, ей шел третий год Надя забеременела и решила сделать аборт сама ей стало плохо и ее немедленно увезли в больницу, но в больнице она и суток не прожила и умерла, говорили, что получилось молекулярное заражение крови, вся почернела, а Ваня с дочкой Томой и мамой уехали из Ададыма.

Кирьяков Саша женился а Вале Магда, она уже выходила замуж и разошлась, Саша с Вале́й жили у Валиной мамы там жил и брат Иван, а брат Кирилл жил на военбазе, это километров двадцать от Ададыма, на выходной они поехали к нему в гости, у Кирилла был

мотоцикл Саша захотел на мотоцикле прокатиться, мимо военбазы проходила насыпная дорога, он поехал на дорогу, он ехал по дороге и на него наехала машина, получилось происшествие дорожное Саша погиб на месте. Он был родом из Подмосковья на похороны приезжали его мама и сестра. Саша захоронен на Ададымском кладбище.

Парень из Осетии Албаков Абакур, по русскому его звали Ваней, присмотрел себе девушку Бесчастливых Альбину поженились он стал работать трактористом у них родилась дочь Ира, семья состоялась была трудолюбивая дружная, Ира вышла замуж появилось двое внуков, но тут произошло непредвиденное Иван заболел и на пятидесятом году умер от тяжелой болезни рака легких.

Четвертый из этой партии был Толя Мяков, у него было большое желание дружить со мной, идя в клуб он постоянно заходил за мной и из клуба шли вместе уделял мне внимание и старался так относиться ко мне, чтобы он мне понравился, он был высоким стройным, но увы сердцу не прикажешь, он мне не нравился; когда закончили строительство свинарника, он уехал домой в Омскую область.

К началу весны прошел слух, что недалеко от Ельника будет строительство ракетной установки, да сначала появились солдаты из стройбата, потом солдаты, их называли ракетчики, они служили в Германии потом их перебросили устанавливать эту военную ракетную точку. Их командование отпускало два раза в неделю к нам на танцы, а клуб у нас был большой солдаты приезжали на машине с ними обязательно каждый раз был лейтенант; на солдатах была одета парадная форма на ногах обуты в ботинки, высокие стройные как на подбор может быть это сказывалось, что они уже отслужили по два года в Германии, в то время в Армии служили солдаты по три года. Приезжая в клуб на танцы, вели себя достойно с нашими ребятами, вернее местными, не было у них употребления в обращении

сквернословия или матов. Весь вечер посвящался танцам, танцевали разные танцы это краковяк, тустеп, польку, бабочку плясовые мелодии, кто мог сплясать подгорную, а особенно в ту пору я считала вальс самым лучшим танцем я могла кружиться влево и вправо, а в конце обязательно игрался-исполнялся дамский вальс- это когда девушки приглашали для танца парней. На танцах я познакомилась с лейтенантом его звали Струков Петр Иванович в те дни, что солдаты приезжали на танцы, вечер мы с Петей проводили вместе на танцах эти вечера были не забываемые, после танцев Петя провожал меня домой с ним было интересно и познавательно он мог рассказать какую-нибудь интересную историю или познавательную, или комическую над чем было посмеяться; в ту пору у меня уже было много одежды так у нас уже был совхоз, а в магазинах появился материал, мама наша умела хорошо шить она мне сама шила платья и мне было приятно слушать, когда восхищались моей одеждой как я одевалась, что меня радовало.

Так с Петей мы подружили все лето, наступила осень ему дали отпуск, перед отпуском он приехал сказать, что он уезжает в отпуск домой, а его родители живут в Белоруссии, на что я ему сказала, что моя бабушка по линии мамы из Белоруссии родом из Бобруйска для него это была приятная неожиданность, он мне оставил, вернее, дал свой адрес. После его уезда в отпуск мне пришла мысль написать ему письмо. После окончания отпуска он вернулся в часть приехал ко мне на свидание привез мне в подарок капроновый красивый шарфик и пакет орехов, шарфик, я считала, для меня был хорошим подарком так как у нас еще не было таких в продаже, и была удивлена и благодарна за внимание ко мне. Рассказал, что они сидели за обедом почтальон принес почту, а его мама вышла за почтой заходит в дом и говорит, что из Сибири письмо пришло, подала письмо ему мое. Вечер свидания прошел незаметно быстро я рассказывала свои новости

деревни, а Петя о днях проведенных в отпуске, его родители жили в деревне, а деревенская жизнь очень интересная разнообразная на работе и в быту. Лето закончилось, наступили заморозки, а потом и снег выпал, свидания наши стали реже, так как та дорога по полям, что соединяла нашу деревню с Ельником зимой превращалась в сплошное поле заметенное снегом, а чтобы с Ельника приехать в Ададым нужно было ехать сначала в Назарово, а потом к нам эта была дорога протяженностью более сорока километров и это усугубляло нашим частым встречам; потом я получила письмо Петя писал, что он заболел и находится в Ачинске в госпитале, на это письмо я ему ответа не написала, через некоторое время он снова написал мне письмо из Ачинска, что после пневмонии дало осложнение на легкие и снова лежит в больнице и обижался на меня, что я ему ничего не ответила на его письмо, я прекрасно понимала, что интеллект у него намного выше чем у меня и меня судьба повернула в другую сторону, что определило мою жизнь в дальнейшем, а Петю перевели в другую часть и о дальнейшей его судьбе я ничего не знаю.

После окончания службы в Армии вернулся домой, была уже поздняя осень, и он поступил учиться в училище «Механизация сельского хозяйства» его звали Демидов Виктор Михайлович в школе он учился плоховато я его догнала и обогнала, а в шестом классе он бросил школу, по четвертый класс их группа училась в жилом доме недалеко от школы, а пятых классов было три два «А» и «Б» учились девочки, а класс «Г» был из одних мальчиков в шестом классе тоже учились отдельно и я его не могла припомнить каким он был в школе; после окончания школы вечерами в клубе я никогда на него не обращала внимания он был для меня безразличен. В первый раз довелось встретиться в Назарово на вокзале перед новым тысяча девятьсот шестьдесят вторым годом, на вокзале с нашей деревни

было много людей он подошел ко мне мы немножко поговорили, он сказал, что домой не поедет останется в городе у родных там и будет встречать новый год. Люся сестра старшая Виктора была замужем жила на Задах и их дом был через дорогу от нашего огорода, а к свекрови она ходила по переулку где стоял наш новый дом, а ее муж Яков был мамин родственник и она часто заходила к нам, она была большая рукодельница умела рефетить на швейной машинке, кружева вязала, очень красиво вышивала в крестик и вгладь, вот и я к ней ходила чтобы взять узор вышивки, с ее портретов- вернее картин, которые у нее уже были вышиты, я вышила крестиком «Аленушка» а потом пошла к столяру Андрею Немчину чтобы он сделал рамочку, он стал отказываться от моей просьбы, что у него много работы, тогда я развернула и показала свою вышивку размером пятьдесят на шестьдесят сантиметров, он был удивлен и поражен красотой и сказал мне, чтобы я завтра приходила за рамкой, что он сделает и платы ему никакой не надо. Потом я взяла у Люси другой портрет «Сборщица винограда» размером семьдесят на шестьдесят сантиметров; портрет двух девушек , у одной девушки весло на плече и стоят на берегу реки, а в реке лодка; две наволочки гладью, две наволочки крестиком, скатерть, накидка на угольник (в доме в углу была прибита досточка сделанная уголком) накомодник, околודок- это простынь белая вышивалась с одной стороны к вышитой кружево на всю длину кровати пришивалась, эта простынь ложилась поверх постели, вышивкой спускалась в сторону к полу, а сверху на кровать ложили покрывало так чтобы красота кружева и вышивки была видна, второй околудок был с одним кружевом, кружево вязалось через всю длину, а ширина кружева более тридцати сантиметров; вышила пять салфеток одну крестиком, а четыре гладью, а салфетки или дорожками были размером длиною метровки и шириною до сорока пяти сантиметров, края обделывали разными способами у моих

дорожек-салфеток у каждой своя разновидность; а чтобы вышить гладью нужно было сначала нарисовать узор, я рисовать плохо могла, никого не просила чтобы мне срисовывали, а у кого мне нравилась вышивка эту вышивку положила на стол, а сверху белый материал, предназначенный для моей вышивки, материал просвечивался и я карандашом на своем материале срисовывала узор, а потом вышивала; вышила два маленьких видика и лежащую собаку, которую я подарила на день рождения соседке.

После окончания школы и до замужества я работала свиначкой увлечена была рукоделием, если у меня появлялось свободное время, то я обязательно садилась за вышивку даже если схожу в клуб и после клуба я сажусь за рукоделие бывало до двух часов и до трех часов сижу и делаю мое любимое занятие; бывало мама ночью несколько раз сделает мне замечание, чтобы я легла спать, так как утром нужно идти на работу.

Проходя мимо нашего дома Люся иногда заходила с детьми к нам, у нее была первая дочь Галя, а второй ребенок сын Гена, он был еще не крещеный и Люся мне предложила, чтобы я была у Гены крестной, а я спросила, а кто будет крестный, оказалось, что у них было уже договорено с Юрой Думченко, он двоюродный брат. Гену крестили в городе Ачинске в церкви я стала крестной у Гены, а Яша с Люсей кумовья; Юра Думченко был мой ровесник теперь и кум.

После нового года на Рождественских праздниках Люся пригласила меня, чтобы я пришла в гости, я согласилась и пошла к ним там были уже гости за столом среди них был Люсин брат Витя и кум Юра; я немного посидела и собралась идти домой со мной пошли и Витя с Юрой мы немного времени постояли у нашего дома я ушла домой это была вторая встреча с Витей.

Виктор, после возвращения из Армии домой, поступил в школу механизации учиться на тракториста на выходной приезжал домой,

было воскресенье он шел от сестры по нашему переулку, а я несла золу, мы носили золу в яму, где каждый год весной промывало водой, в переулке мы повстречались у нас появились разговоры на разные темы и мы простояли больше часа я ушла домой мне нужно было идти на свинарник на вечернее кормление свиней, после работы вечером пошла в клуб, а из клуба меня провожать домой пошел Витя; это было у нас с ним первое свидание так у нас завязалась дружба и я решила, что он наш деревенский парень буду с ним дружить и никто мне не нужен, а Пете написала письмо чтобы он ко мне не приезжал, так как у меня появился парень и мы встречаемся после этого моего письма я больше с Петей не виделась и не было больше переписки.

До самой весны мы встречались раз в неделю, а весной его на практику отправили на отделение, а в ту пору на тракторах работали в две смены, трактора были мало мощные ДТ-54 был гусеничный трактор на таком тракторе работал Витя со своим двоюродным братом Ивановым Михаилом, однажды приходит ко мне выпивши, я это увидела сразу до клуба мы не пошли, а сели у забора на бревно его видно водка выпитая развезла он сидит рядом со мной, а говорит как с напарником Мишей, то спрашивает какой-то ключ подать, то объясняет какую гайку завернул, я его потрясу за плечо он вроде бы очнется от своего бреда, а через пять минут у него начинается разговор о ремонте трактора мне было смешно я еще не понимала, что у него пьяного отключалось мышление и сознание трезвого человека; после посевной в выходной день он приходит ко мне после обеда сидели на бревне и подъехал почтальной на коне подал мне письмо я взяла в руки письмо и понесла его в дом положить на стол в комнату где была моя кровать в доме никого не было Витя почти бегом заскочил в комнату за мной выхватил из моих рук письмо, даже не прочитав кому было адресовано письмо, стал меня резко толкать, я споткнулась упала на кровать, а он стал меня хлестать этим письмом

по лицу, но тут скрипнула дверь он отскочил от меня и вышел из дома, мама стала спрашивать, что произошло, этот случай я утаила от мамы. На этот вечер я не пошла в клуб, а на другой день он сам ко мне пришел, так же мы сидели возле ограды и анализируя прошедший вечер, что пришел пьяненький был агрессивно настроен резко толкал меня письмо было не мне адресовано, а родителям, а он хлестал этим письмом меня по лицу, что меня это очень обидело и это недостойное поведение ко мне с его стороны на что он извинился и раскаялся сказал, что такое больше не повторится, что ни пьяный ни выпивши он ко мне не будет приходить на свидание.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
2. Богин Г.И. Речевой жанр как средство индивидуализации // Жанры речи. Вып. 1. – Саратов, 1997.
3. Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – №5. – С. 42-50.
4. Голованов И.А. Устный рассказ-воспоминание в современной коммуникации как фольклорный текст //Филология. Искусствоведение.– 2013. Вып. 74.
5. Замятин Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. – М.: Знак, 2006.
6. Зуева Т.В. Меморат // Русский фольклор. Словарь-справочник: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2002.
7. Ионова С.В. Основные направления эколингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт // Вестник ВолГУ. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – № 1.
8. Исакова А.А. Прагмонимы современного русского языка как составляющая рекламного дискурса: лингво-когнитивная, семантическая, структурно-прагматическая характеристика: Автореф. дис.... д-ра. филол. наук. – Челябинск, 2012.
9. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984.
10. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В, Загоруйко Е.Н. Идентичность. Развитие. Перенасыщенность. Бегство. – Новосибирск: НГПУ, 2007.

11. Кривых Л.В. Символический мир как основа самоидентификации // Политико-философский ежегодник. – 2009. – №2. – С. 130–140.
12. Липатова А.П. Формы текста рассказов о снах: «свидетельские показания» и мемораты // Труды Русской антропологической школы. Вып. 5. – М., 2008.
13. Шарифуллин Б.Я. Речевые жанры современного города // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень. Вып.5. – Красноярск-Ачинск, 2000.
14. Шматко Г.Н., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. – 1998. – №4. – С.94-98.
15. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика. – М., 1992.

Мария Викторовна Веккессер
Данил Денисович Новиков
Антон Викторович Зябкин
Анна Александровна Тетерева
Светлана Витальевна

Живая история: меморат как источник знаний о человеке

Компьютерная верстка авторов